
ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 10 МАРТ 1986

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 10 (3059)

1—8 МАРТА

Москва. Кремлевский Дворец съездов. 25 февраля 1986 года. Президиум XXVII съезда КПСС. На трибуне — Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев.

В зале заседаний XXVII съезда КПСС.

XXVII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСК

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О ХОДЕ XXVII СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

25 февраля 1986 года, в 10 часов утра, в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, в деловой обстановке открылся XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза.

Присутствующие в зале аплодисментами приветствуют членов Политбюро ЦК КПСС товарищей Горбачева М. С., Алиева Г. А., Воротникова В. И., Громыко А. А., Кунаева Д. А., Лигачева Е. К., Рыжкова Н. И., Соломенцева М. С., Чебрикова В. М., Шеварднадзе Э. А., Щербицкого В. В.

Съезд открывает тепло встреченный делегатами и гостями Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

Делегаты единогласно избирают руководящие органы съезда — Президиум, Секретариат, Редакционную и Мандатную комиссии.

Председательствующий — член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев сообщает, что по приглашению Центрального Комитета КПСС на съезд прибыли делегации зарубежных коммунистических, рабочих, революционно-демократических, социалистических, социал-демократических, лейбористских и других партий, представители демократических общественных организаций. Участники съезда сердечно приветствуют гостей.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

ОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Утверждается следующий порядок дня XXVII съезда КПСС:

Отчет Центрального Комитета КПСС и задачи партии.

О новой редакции Программы КПСС.

Об изменениях в Уставе КПСС.

Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза — докладчик Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Горбачев М. С.

Отчет Центральной ревизионной комиссии КПСС — докладчик председатель Центральной ревизионной комиссии тов. Сизов Г. Ф.

Об Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на перспективу до 2000 года — докладчик Председатель Совета Министров СССР тов. Рыжков Н. И.

Выборы центральных органов партии.

Принимается предложение отдельных докладов по первым трем вопросам не делать, а их суть изложить в Политическом докладе Центрального Комитета КПСС XXVII съезду партии.

С Политическим докладом Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Горбачев Михаил Сергеевич. Доклад был выслушан с большим вниманием и неоднократно сопровождался продолжительными аплодисментами.

С исключительным единодушием, горячей овацией делегаты и гости съезда встречают звучащий в завершающих словах доклада Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева призыв: выполнить ленинский завет — с энергией, единством воли подниматься выше, идти вперед.

Затем съезд заслушал отчетный доклад Центральной ревизионной комиссии КПСС, с которым выступил председатель Центральной ревизионной комиссии КПСС Г. Ф. Сизов.

◀ **Делегаты XXVII съезда в музее «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле».**

В перерыве между заседаниями.

Фото специальных корреспондентов «Огонька» Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА и А. ГОСТЕВА

ДРУЖЕСКАЯ ВСТРЕЧА

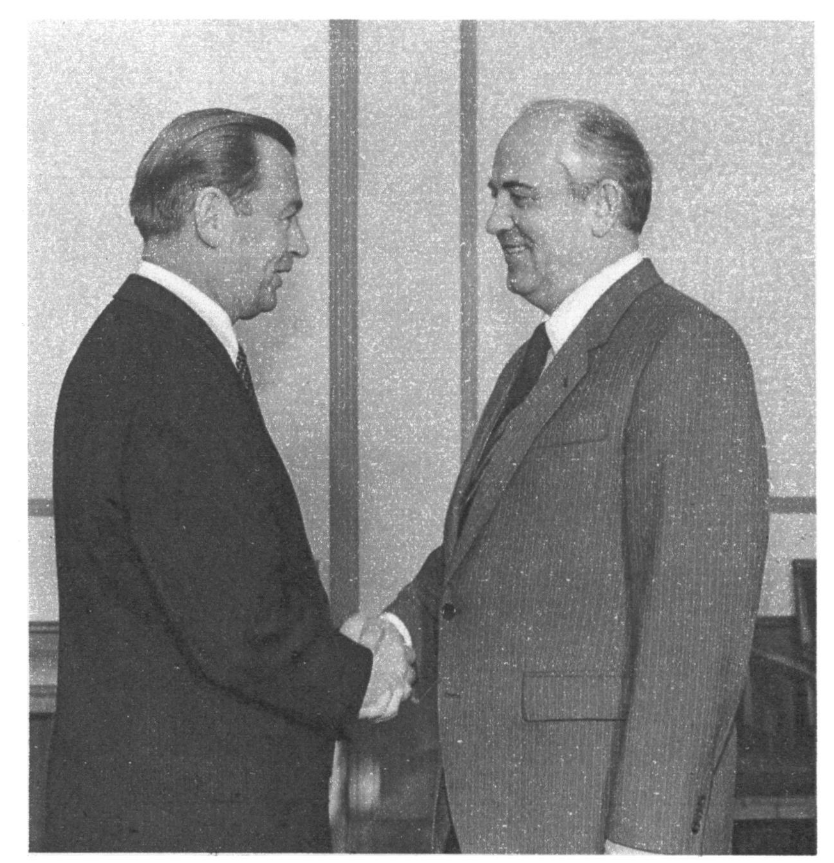
19 февраля Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев встретился с членом Политбюро ЦК ПОРП, Председателем Совета Министров ПНР З. Месснером, находившимся в СССР с официальным дружественным визитом.

З. Месснер передал М. С. Горбачеву теплые пожелания успехов в работе от Первого секретаря ЦК ПОРП, Председателя Государственного совета ПНР В. Ярузельского. Со своей стороны М. С. Горбачев пожелал В. Ярузельскому, польскому руководству дальнейшего продвижения по пути укрепления социализма в Польше. Он отметил также стремление КПСС к углублению и расширению всесторонних связей с ПОРП, служащих коренным интересам советского и польского народов.

Во время беседы было отмечено, что советско-польское сотрудничество постоянно расширяется и обогащается новыми формами. Подчеркнута важность еще энергичнее вести работу по реализации Комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ, что отвечает жизненным интересам советского и польского народов, будет способствовать ускорению экономического развития обеих стран, социалистического содружества в целом.

При обсуждении международных проблем с польской стороны была выражена полная поддержка изложенной в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС от 15 января с. г. программы ликвидации на Земле ядерного оружия до конца века. Подчеркнута обоюдная решимость в тесном взаимодействии с другими странами социализма, всеми миролюбивыми силами наращивать усилия по предотвращению ядерной угрозы, упрочению мира и безопасности в Европе и в мире в целом.

Беседа прошла в атмосфере сердечности и взаимопонимания по всем обсуждавшимся вопросам. Она подтвердила неуклонное стремление к укреплению всестороннего сотрудничества и братской дружбы между советским и польским народами.

Перед началом беседы. Фото ТАСС

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

19 февраля в Кремле состоялись переговоры члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова с членом Политбюро ЦК ПОРП, Председателем Совета Министров ПНР З. Месснером, находившимся в СССР с официальным дружественным визитом.

Н. И. Рыжков и З. Месснер обменялись информацией о социально-экономическом развитии Советского Союза и Польши, о подготовке к XXVII съезду КПСС и X съезду ПОРП.

Было выражено обоюдное удовлетворение поступательным развитием советско-польских отношений в различных областях, подчеркнуто принципиальное значение для их расширения и совершенствования договоренностей, достигнутых во время встреч между М. С. Горбачевым и В. Ярузельским.

В тот же день состоялось подписание ряда совместных советско-польских соглашений.

20 февраля член Политбюро ЦК ПОРП, Председатель Совета Министров Польской Народной Республики Збигнев Месснер отбыл из Москвы.

Во время подписания. Фото А. Гостева

Коллектив производственного объединения «Ростсельмаш» рапортовал о выполнении предсъездовских обязательств: сто зерноуборочных комбайнов семейства «Дон» изготовлены к 25 февраля и отправляются в хозяйства Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области, в районы поднятой целины.

«ДОН» СОШЕЛ С КОНВЕЙЕРА

Бригадир Герой Социалистического Труда К. Е. Уланов передает символический ключ от нового комбайна механизаторам А. Л. Ковтунову и Сергею Пузачеву.

Одну из машин на жатве прошлого года испытывал Сергей Пузачев. В колхозе имени Ленина Зерноградского района немало опытных комбайнеров, и все же первый «Дон» доверили ему, Сергею Пузачеву. До сих пор помнит он первый валок, положенный в то ненастное лето. «Дон» отработал в страду без замечаний. Видел Сергей, как то и дело его товарищи останавливали «Нивы» и «Колосы», ругали погоду, а «Дон» шел и шел, набивая шеститонный бункер новым зерном.

И жара не стала помехой: кабина герметичная, кондиционер. Регулируемая колонка управления, автоматика облегчали работу. «Добрая машина»,— говорили тогда бывалые механизаторы.

И вот сто комбайнов первой партии сошли с конвейера «Ростсельмаша»!

Запомнился Сергею Пузачеву недавний день. Председатель колхоза сказал: «Поедешь на «Ростсельмаш» получать именной «Дон-1500». И добавил: это награда за испытание опытного образца.

По дороге в Ростов он думал, что скажет на заводе. Перебрал немало добрых слов. Но волнение выветрило их, когда на митинге в сборочном цехе слесарь-сборщик Герой Социалистического Труда Константин Егорович Уланов протянул ему руку и сказал: «Мы свое сделали. Теперь ваш черед. Покажите, на что способен наш «Дон». И Сергей ответил: «Покажем». Он держал в руках символический ключ от новой машины и радовался вместе с ростсельмашевцами, которые готовили подарок партийному съезду.

Другой именной «Дон» получил комбайнер из совхоза «Гигант» Сальского района Алексей Лукьянович Ковтунов. И все говорили о будущей жатве!..

Сергей сел за руль, включил двигатель и на виду у сотен людей повел машину по заводской площади, затем по оживленному Ростову, через славный Дон — к родным колхозным полям...

С. СИЗОНЕНКО,
заместитель редактора газеты «Ростсельмашевец»

Фото Е. Недери (ТАСС)

СТРАТЕГИЯ УСКОРЕНИЯ

Ежи КРАШЕВСКИЙ,
заведующий корпунктом газеты «Трибуна люду» в Москве

Я нахожусь под огромным впечатлением тех перемен, которые происходят в Советском Союзе. События эти важны не только для СССР и его народа. Опыт КПСС имеет непреходящее значение и для других партий рабочего и коммунистического движения.

Впервые я прошел по московским улицам еще летом 1957 года, когда был делегатом VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. В шестидесятых — семидесятых годах работал корреспондентом польской газеты «Трибуна люду» в Советском Союзе и после десятилетнего перерыва вернулся сюда в 1983 году. Освещал работу XXIV и XXVI съездов КПСС.

Я много путешествовал, был в Норильске и на Сахалине, в Якутске и Красноярске, в Магнитогорске и на Камчатке. Десять дней дрейфовал вместе с экспедицией станции «Северный полюс-19». Встречался с учеными в Новосибирске и работниками сельского хозяйства на целине, с шахтерами Донбасса...

Очень внимательно следил за интересной, часто весьма острой дискуссией, предшествовавшей XXVII съезду КПСС, и в очередной раз убедился, что стал свидетелем одного из важнейших политических событий последнего времени. Преувеличения в этих словах нет. КПСС прошла трудный путь первопроходца — от подготовки и свершения пролетарской революции до построения социалистического общества. Трудный, потому что все, что она намечала и осуществляла, она делала впервые.

Впоследствии практика построения социалистического общества была обогащена опытом коммунистических и рабочих партий, опытом стран социалистического содружества.

Говоря о том, что определяет значение предсъездовских документов КПСС, я хотел бы отметить естественное соединение теории и практики. Именно это, по моему мнению, придает предсъездовским документам особую важность.

Концепция ускорения развития на ближайшую пятилетку и пятнадцатилетний период, концепция, с которой КПСС пришла к своему XXVII съезду, родилась как результат реалистического анализа состояния экономики, ее недочетов и трудностей, но также и очевидных, значительных достижений, заложенных в них объективных возможностей.

Вспоминается недавняя встреча в Усть-Илимске.

Он может служить визитной карточкой этого края сегодня. Город, гидроэлектростанцию, дороги в тайге, комбинат — все это построила молодежь. Три боевых комсомольских отряда. Что их сюда привлекало? Жажда приключений? Заработки?

Я спросил об этом Елену Рябину.

— Нет, нет, не деньги,— возразила она.— Мы хотели проверить себя, увидеть, на что действительно способны.

— Романтика?

— Нет, не романтика. Я же говорю вам: мы хотели проверить самих себя. Построить город, где будем жить. Те, кто хотел только денег, очень быстро уехали отсюда. А мы остались. И вот видите — город есть. Представляете, как чувствует себя человек, который построил для себя город?

Елена приехала на Ангару из Орла вместе с мужем. Молодые супруги (он техник, она окончила общеобразовательную школу) обосновались здесь прочно. Елена стала матерью. У ее трехлетней дочки в метрике стоит: место рождения — Усть-Илимск.

Для меня Елена и тысячи ее ровесников в Сибири — это человек социалистического мира, созданный трудом, человек с коллективистским сознанием, мудрый и преданный.

Когда я следил за обсуждением предсъездовских документов и наблюдал повседневную жизнь СССР, мне приходила на ум еще одна мысль: изменения, о которых партия заявила в предсъездовских документах, уже стали претворяться в жизнь. Недавно я побывал в Киеве, в Институте электросварки имени Е. О. Патона. Познакомился там с современной технологией на уровне международных стандартов и новыми организационными решениями, которые ускоряют внедрение технического прогресса в практику. Инициатива патоновцев, получившая название «инженерный центр», широко известна во всей стране и действительно существенно сокращает путь от научной разработки до внедрения в практику. Инженерный центр становится главной темой дня: стратегия социально-экономического развития, с которой КПСС подошла к XXVII съезду, опирается на ускорение научно-технического прогресса.

Явления, происходящие в Советском Союзе, новые тенденции развития — все это результат реалистической оценки действительности, критического взгляда на трудные вопросы и нерешенные проблемы. Поэтому утверждение, что XXVII съезд КПСС будет иметь огромное значение не только для Советского Союза, не является преувеличением. Огромное значение он будет иметь также для братских партий и братских стран.

Космодром Байконур. Монтажно-испытательный корпус. Орбитальная научная станция «Мир» во время наземной подготовки.

Фото А. Пушкарева (ТАСС)

Запуск новой советской космической станции «Мир» комментируют дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР А. А. Леонов и Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР доктор технических наук К. П. Феоктистов.

В центре подготовки космонавтов в орбитальную станцию «Мир» можно войти через обычную дверь, а не через переходный люк. Это и есть основное отличие тренажера от своего двойника—станции «Мир», запущенной на орбиту 20 февраля. Именно через эту дверь за десять дней до старта мы вошли в новый космический дом.

— У космонавтов, осваивающих новую станцию, часовой перерыв,— сказал Алексей Архипович Леонов.— Так что вы можете войти.

Мы сняли перед входом обувь и с трепетом вступили в нее.

— Посмотрите, ни в жилом, ни в рабочем отсеке нет многочисленных научных приборов, телескопов, технологических установок,— обратил наше внимание Леонов.— Это и есть главное новое качество многомодульной орбитальной станции «Мир». Все ее научно-производственные отделы теперь будут вынесены в специализированные модули, которые могут друг за другом присоединиться к одному из шести стыковочных узлов станции.

9 лет назад, провожая на орбиту «Салют-6», первый космический аппарат с двумя стыковочными узлами, журналисты поторопились объявить его универсальной космической лабораторией на многие годы вперед. Так оно поначалу и было. Открывшаяся запуском шестого «Салюта» возможность принимать одновременно и транспортные пилотируемые, и грузовые корабли означала, что между землей и станцией построен постоянно действующий космический мост для снабжения длительных пилотируемых экспедиций. Вспомним, что именно на этом «Салюте» Валерий Рюмин работал в общей сложности целый год. А всего в пилотируемом режиме станция проработала 676 суток, приняв 16 экипажей — 5 основных и 11 экипажей посещения.

Не менее насыщенный этап нашей космической программы связан и с «Салютом-7», который в эти дни находится на орбите.

«Мир» принимает эстафету у «Салютов». На первых порах планируются испытания бортовых систем в автоматическом, а затем в пилотируемом режиме. Символично, что в тренажерном зале обе станции стоят рядом и даже повернуты друг к другу главными стыковочными узлами. На первый взгляд они кажутся близнецами — схожи их габариты, очертания... Но только на первый взгляд. К главному стыковочному узлу «Мира» прибавилось еще четыре причала, и потому весь переходный отсек напоминает чем-то огромную головку многошпиндельного токарного станка, на которую насаживаются разные инструменты. Переходный отсек с главным стыковочным узлом, расположенным по продольной оси станции, будет не только принимать подходящие модули, но и «раздавать» их с помощью манипуляторов, на четырех периферийных причалах, шестой узел станции, как и прежде, расположен на агрегатном отсеке и будет служить для приема транспортных и грузовых кораблей.

Итак, базовый блок плюс орбитальные модули. Так можно определить формулу ускорения в космических исследованиях, которую начали реализовывать советские ученые и инженеры в канун XXVII съезда КПСС. Таков новый взнос нашей науки и техники в прогресс мировой космонавтики, сделанный в 25-ю годовщину полета Юрия Гагарина.

И вот старт «Мира» позади.

Одного из ведущих инженеров конструкторского бюро, где создается космическая техника, летчика-космонавта СССР Константина Петровича Феоктистова, мы попросили рассказать об особенностях новой станции.

— Сегодня можно говорить о серьезном выходе гибкой технологии на космические орбиты,— сказал Константин Петрович.— Шесть причалов новой орбитальной станции «Мир» — это отнюдь не количество. Это новое качество, которое позволит нам использовать дорогостоящее научное и техническое оборудование с полной нагрузкой. С большей отдачей сможет работать грузовой мост между землей и орбитой, по которому к станции будут причаливать корабли «Прогресс» и сменные специализированные модули — энергетические, природоведческие, биологические и другие.

Немаловажная проблема, которую мы решаем на станции «Мир»,— создание космонавтам комфортных условий для длительной работы вне Земли,— продолжает он,— базовый блок. То есть фактически все те помещения, которые на «Салюте» являются сейчас и рабочими, и жилыми отсеками, освобождаются от научной аппаратуры. Она будет размещаться только в модулях. Это дало конструкторам возможность уделить больше места автоматизированным системам управления и жизнеобеспечения, оборудовать рабочее место каждого космонавта дисплеем или персональным компьютером, создать комфортные условия для работы и отдыха космонавтов. Существенная для космического быта новинка: в рабочем отсеке станции оборудованы изолированные кабины для отдыха. Нормальная закономерность сегодняшнего дня: чем выше уровень космической техники, тем выше класс космических кают...

«Мир» — три красные буквы на борту станции — изначальный и прочный символ нашей космической программы.

Н. ЖЕЛЕЗНОВ

РОМАНТИКА РЕВОЛЮЦИИ

Балет «Оптимистическая трагедия», поставленный Д. Брянцевым, главным балетмейстером музыкального театра К. Станиславского и Вл. Немировича-Данченко (либретто Д. Брянцева и П. Мацкявичуса), так же, как и пьеса Вс. Вишневского, одухотворен романтикой революции.

В центре спектакля — Коммунист. Возможность создания столь непростого для балета образа балетмейстер увидел в двух планах—реальном и поэтически обобщенном. Именно поэтому мы видим на сцене двух исполнительниц: Комиссар — народная артистка РСФСР М. Дроздова и его романтическое начало, Душа,— заслуженная артистка РСФСР Г. Крапивина.

Известно, что балет — искусство условное, его стихия — музыка, танец, жест, и поэтому использованный балетмейстером прием стал как бы материализованным, пластическим диалогом героини с самой собой. В партии Души, партии-аллегории, Г. Крапивина трепетно рисует сложную жизнь духа мятежного, неуспокоенного.

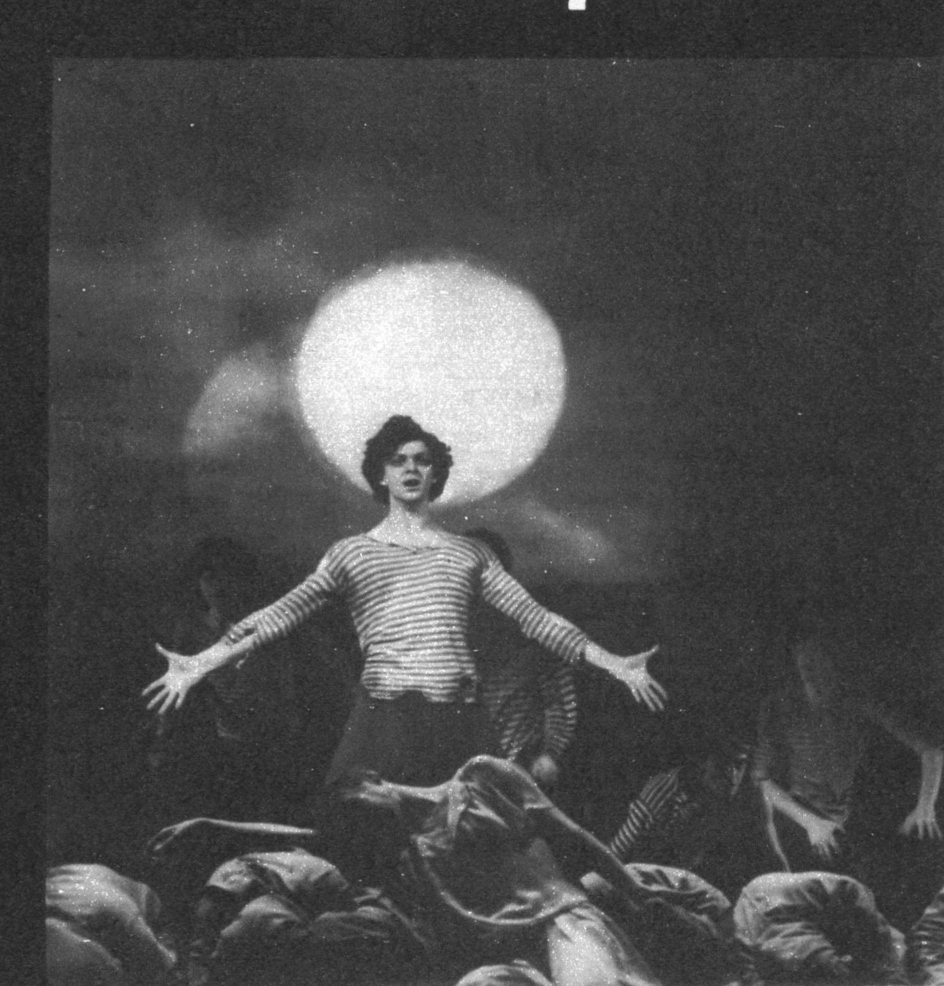
В первой сцене женщина-Комиссар внешне спокойна, но ее покой — это покой до предела натянутой струны. М. Дроздова создает образ драматический, решенный в негромких, сдержанных тонах. Ее героиня постепенно превращается из человека, одинокого среди чужих ей людей, в человека сильного, уверенного, способного увлечь матросскую массу за собой.

Дуэт—борьба Комиссара с собой, со своей Душой — это попытка освободиться от своих слабостей, найти единственно правильный путь...

Дмитрий Брянцев проявился в этой постановке на музыку М. Броннера как художник, тяготеющий к философскому исследованию жизни.

...Сцену гибели Комиссара балетмейстер не делает концом спектакля — художественная позиция постановщика получает развитие. Смерть человека не влечет гибель дела. Большая идея, во имя которой отдана жизнь, живет. И потому в спектакле образ реального, конкретного человека вырастает в образ преданного светлым идеалам и во имя них готового отдать жизнь Коммуниста.

А. ЗВЯГИНА

Сцены из спектакля «Оптимистическая трагедия».
Фото Л. ШЕРСТЕННИКОВА.

Марите РАСТЕЙКАЙТЕ,
заслуженная артистка Литовской ССР

НЕ БЫТЬ РАВНОДУШНЫМ

Вот уже тридцать четыре года я состою в рядах КПСС и считаю, что коммунистические идеи по силе своего воздействия на человека неисчерпаемы — именно в смысле постоянного совершенствования высоких и прекрасных нравственных качеств. Партийную принадлежность нельзя арифметически разложить по полочкам и свести к формулам. Все проще и глубже: принадлежность к Коммунистической партии Советского Союза — это и есть моя жизнь.

...Разве забудешь солнечное лето 1940 года и алые знамена на площадях! И как символ их — мой пионерский галстук. Вот я, шяуляйская пионерка, на школьной олимпиаде читаю стихи революционного поэта Янониса, получаю первое место и с группой литовских пионеров еду в «Артек»! Казалось, теперь навсегда установилось всеобщее счастье и так будет дальше.

В «Артек» мы приехали 22 июня 1941 года. Горькая дата!.. Помнятся несколько часов, а может быть, недель полного отчаяния, беспомощности: без языка, без надежды вернуться домой. Но вот именно в эти часы и дни началось великое чудо — весь строй жизни «Артека», вся система жизни страны стали сплачивать нас в единую семью и воспитывать советскими гражданами.

В моей памяти всегда живут мои воспитатели: начальник «Артека» Г. Г. Ястребов; два директора литовской школы-интерната в Удмуртии — профессор Крищунас и фронтовик Шалкаускас; народный артист СССР преподаватель ГИТИСа В. А. Орлов. Я хотела хоть в чем-то быть похожей на них.

9 мая 1944 года вступила в комсомол, в 1952 году, учась в ГИТИСе, стала кандидатом в члены КПСС. По окончании института поехала работать в Каунас, в театр драмы. С этого момента рядом с работой в театре идет по сей день моя общественная работа. Не однажды как по партийным так и по чисто творческим делам приходилось мне встречаться с секретарем ЦК Компартии Литвы Антанасом Снечкусом: он любил театр, хотел помочь людям театра понять сущность не только советского искусства, но и суть человека в искусстве. Я знала, насколько он был добр, демократичен, требователен, внимателен к людям и компетентен. Его советы остались для меня непреходящими ценностями.

Но мое пристрастие к общественной работе возникло не только от желания быть похожей на тех или иных людей. Я ведь и сама ни на йоту не хотела обеднять жизнь неким замкнутым кругом лишь своей профессии. Много разных выборных должностей было в моей жизни. Иногда задумывалась — может быть, надо больше отдавать времени театру, ведь он моя судьба, моя любовь... Но... приходило приглашение — наш славный пионерский «Сводный отряд 1941—1945» звал меня на очередную встречу, и ничто не могло остановить. Или раздавался телефонный звонок: меня приглашал выступить перед студентами-колхозниками Литовский государственный музей революции. Как же могу я не пойти в этот музей, если на одном из его стендов красуется алый друг моего детства, кусочек моего сердца, символ начала начал, мой первый пионерский галстук! И я, не жалея слов, а подчас и слез, рассказываю о том, как важно вовремя почувствовать вкус общественной жизни: горький, сладкий, соленый, нежный, прекрасный! И о том, как это ощущение жизни помогает пониманию разных моих ролей в театре. И я говорю людям о том, что принадлежность к Коммунистической партии научила меня не быть равнодушной.

Вильнюс.

Малика АЛИМОВА,
механик-водитель хлопкоуборочной машины

РЕКОМЕНДОВАЛ НАСТАВНИК

Выросла я в дехканской семье. С детских лет помогала родителям и на домашнем огороде, и на колхозном поле. Кетменем-мотыгой выпалывала сорняки в междурядьях хлопчатника, а осенью собирала руками бесчисленные, как звезды в небе, комочки «белого золота». Так что тяжелой сельской работы не боюсь, не раз испытывала удовлетворение от того, что наконец-то завершила ее. Когда же привычные, а то и значительно меньшие физические усилия дают небывалый, многократно больший результат, душа поет!

Впервые я ощутила это, когда проводила культивацию хлопчатника не вручную, а сев на трактор, под присмотром известного в нашем колхозе «Ленинский путь» механизатора Абдурашида Усманова. Было мне тогда восемнадцать. И теперь вот, оглядываясь почти на десяток лет назад, понимаю, что передавал он мне тогда не только мастерство, но и радость от приобщения других к своему делу.

Конечно, я знала, что Абдурашид-ака — член КПСС. Но как раз это почти два года и удерживало от вступления в партию: далеко мне до наставника!.. А он возьми да и скажи однажды, причем с упреком, вроде я вполсилы, халтурно работаю:

— Жаль, что ты беспартийная, а то бы спросил я с тебя и за твоего племянника, и за подружку Нафису... Долго им еще руками хлопок собирать? Словом, подавай заявление о приеме в партию, я поддержу.

О такой рекомендации можно было только мечтать. Само собой, звание члена КПСС перевело мою жизнь в новый режим, говоря по-современному — интенсифицировало ее. И в порядке самоотчета коммуниста могу доложить, что племянник мой Кучкар к призыву в Советскую Армию овладел всеми видами сельхозтехники, а юная подружка Нафиса Рахматуллаева теперь убирает хлопок своим «голубым кораблем» наравне со мной — до 130 тонн за сезон.

Конечно, из бюджета семейного времени немало вечеров, суббот и воскресений ушло на строительство нового жилого дома для молодых механизаторов, устройство колхозной картинной галереи, на другие общественные дела. Муж иногда ворчит, что наш четырехлетний Уткур частенько с нетерпением ждет маму, но зато у парня теперь настоящее мужское воспитание, все делает без «женских» капризов!.. А мы, коммунисты, тем временем благоустраиваем наш поселок, чтобы будущих молодых механизаторов не тянуло с родной земли в город.

Сейчас, как никогда, для этого есть все условия — предсъездовские документы открывают перед всем советским народом небывалые перспективы социально-экономического развития в двенадцатой пятилетке и далее, до начала XXI века. Много нового и в жизни нашей республики! Резко повысилась требовательность к кадрам, идет решительная борьба с бездельниками и очковтирателями.

Практика показала, что в здоровой атмосфере социальной справедливости и порядка не нужны лишние понукания и административные разносы, каждый работник трудится на совесть. Вот пример. После устранения с должности прежнего председателя нашего хозяйства, отдававшего предпочтение припискам вместо индустриализации производства хлопка, у нас всего за год повысилась отдача каждого гектара на целых пять центнеров первоклассного сырца. Это и есть наш единственно верный путь в завтра, указанный родной партией.

Колхоз «Ленинский путь»
Ташкентской области.

И. Симонов. Род. 1927. ЧЕСТЬ ТРУДУ. 1984.

Художественная выставка «Советская Россия»

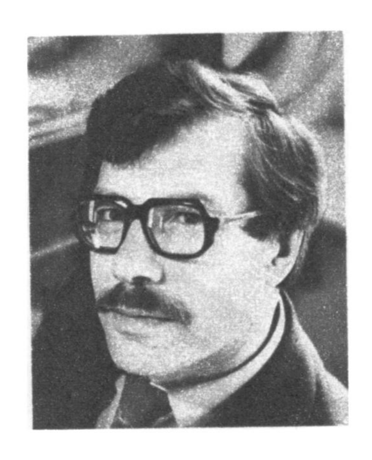

В. Петров-Маслаков. Род. 1930. ЗАПОВЕДНОЕ БЕЛОМОРЬЕ. 1985.

Художественная выставка «Советская Россия»

Алексей ЗОЛОТИН

Истины

ГОД РОЖДЕНИЯ — ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

На пенсию уходит двадцать
пятый —
И словно кто меня под дых,
под дых...

И чей-то голос:
«Имена их святы,
Ведь это те — из вечно
молодых».
Нет, не оговорился я, ребята.
Вы слышите?
Труба трубит отбой.
С передовой
Уходит двадцать пятый,
Победно завершив
Последний бой.

Уходят не повзводно,
Не поротно —
По одному уходят в тишину.
Их провожают
Чинно, благородно,
Не так, как провожали на войну.

В том, в сорок первом,
Пламенем объятом,
В военкоматах
Делали им смотр.
А в сорок третьем
Вместе с аттестатом
Вручили им повестки —
И на фронт.
Им гимнастерки выдали
на вырост
И вместе с ними выдали
махры.
Быть может, это,
Думали,
Не выдаст
Их возраст...
Выдавал он до поры.

Как славе их расти до поднебесья,
Так им самим
Расти бы да расти:
Их отделяла вечность
Не от пенсий —
От полных
И не полных
Двадцати.

А вырасти не многие сумели.
О, сколько не вернулось тех
ребят,
Кому годились
Длинные шинели,
Укрыться чтобы с головы до пят...
Привычной меркой
Путь вы их не мерьте.
У воинов всегда удел такой:
Им шаг один порою —
До бессмертья,
А до Победы —
Миллион шагов.

Пройдя сквозь все огни и ураганы,
Героями придя домой с войны,
Заслуженного званья «ветераны»
Стеснялись,
Как стеснялись седины.
Без передыху
В суматоху будней
Включились.
Ноют раны?
Не беда!
Все думали,
Износу им не будет:
Недаром вечность ими
прожита!

И вот они,
Уже устав от ноши,
Сдают посты
(И к ним претензий нет) —
Кто в шестьдесят,
Кто чуточку попозже,
Кто по раненью, раньше на пять
лет.

Грустят они,
Как будто виноваты,
Что это им
Труба трубит отбой.
...На пенсию уходит двадцать
пятый,
Победно завершив
Последний бой.

НА ЗАЙЦЕВОЙ ГОРЕ

Над Зайцевой горой
Грачиный грай.
Над Зайцевой горой
Весна играет.
И кажется, ей нет конца и края.
А раньше был
Ведь здесь передний край.
Здесь шла война
Вторая мировая.

Пишу — и содрогается перо.
Сто тысяч жизней —
Счет того сраженья,
Что в сообщеньях
Совинформбюро
Звалось боями местного
значенья.

Я знаю, что закон войны суров,
И все ж —
Сто тысяч
За один пригорок...
Да как же он не будет сердцу
дорог?
А сколько по стране таких холмов,
Где до сих пор полынный ветер
горек!
...Вновь зеленеет
Сердцу милый край —
Частица малая моей Отчизны.
И скоро май опять цветами
брызнет.
Шумит весна.
Гудит грачиный грай —
Как гимн весне,
Как гимн цветущей жизни.

РОДИНКА

От отца Николка унаследовал любовь к лошадям, неизмеримую отвагу и родинку, такую же, как у отца, величиной с голубиное яйцо, на левой ноге, выше щиколотки.

М. Шолохов «Родинка»

Родинка —
Чуть щиколотки выше,
Крупная,
С грачиное яйцо...
От гадалки в детстве я услышал:
Жить мне припеваючи
Лет сто.

На судьбу не жалуюсь пока что
И, хотя уже не молодой,
Лишь одно испробовал лекарство,
Да и то какое —
Валидол!
Верить бы
В твое, гадалка, слово,
И приметам, стало быть, хвала.
Но и у Николки Кошевого
Родинка
Такая же
Была...

ПАРАД 1941 ГОДА

О, тот ноябрь промозглый...
Фашисты прут и прут.
Как вопль, в эфире возглас,
Что, мол, Москве капут.

А тут, у Мавзолея,
Продутые пургой,
Знаменами алея,
Идут за строем строй.

Как выдумка,
Как чудо,
Идут, чеканя шаг.
И видится отсюда
Поверженный рейхстаг.

И с этого парада,
Как добрая молва,
Мир облетела правда:
Жива Москва,
Жива!

ПЕРЕД ЖАТВОЙ

...И вот оно уже поспело,
В пшеничном колосе зерно.
Хотя оно еще не бело,
Но и не зелено оно.

О, это время нивы спелой,
Когда,
Всесветней с каждым днем,
О чем ни пой
И что ни делай,
А думы-думушки о нем!

Не зря же
Сотворенье хлеба,
Куда б пути ни завели,—
Как жизни главная потреба
Для всех служителей земли.
И труд,
И лад,
И ум,
И сила —
Всех сутей главное звено
Оно в себе соединило,
Вот это малое зерно.

И вот оно уже поспело,
Ядреным духом доняло.
Пора!
Нас ждет большое дело,
И все, что было до него,
Считай примеркой да прикидкой.

Пора!
Как в бой,
Комбайн веду.
Нет, неспроста
В народе
Битвой
Прозвали хлебную страду.

СОЛЬ

Я за плугом ходил весной...
В десять лет —
Я и жнец,
И пахарь,
Я и в холод,
Не то что в зной,
Едким потом солил рубаху.
Вот тогда-то я и познал:
Жизнь
Из истин несложных сшита —
Поработаешь допоздна,
Значит, будешь одет и сыт ты.
К людям добр —
И они добры,
Зол к другим —
И они что звери.

Но до времени, до поры
В эти истины я не верил.
А теперь,
Когда спросят,
Всем
Говорю
То, что сам усвоил:
Пусть не пуд я той соли съел,
Пусть хоть ложку
Той жесткой соли.

ГЛОТОК ВОДЫ

Пускай беда и вас в дороге
минет.
Хотя обычай этот вам знаком:
Как делятся
Глотком воды в пустыне —
Последним и единственным
глотком?

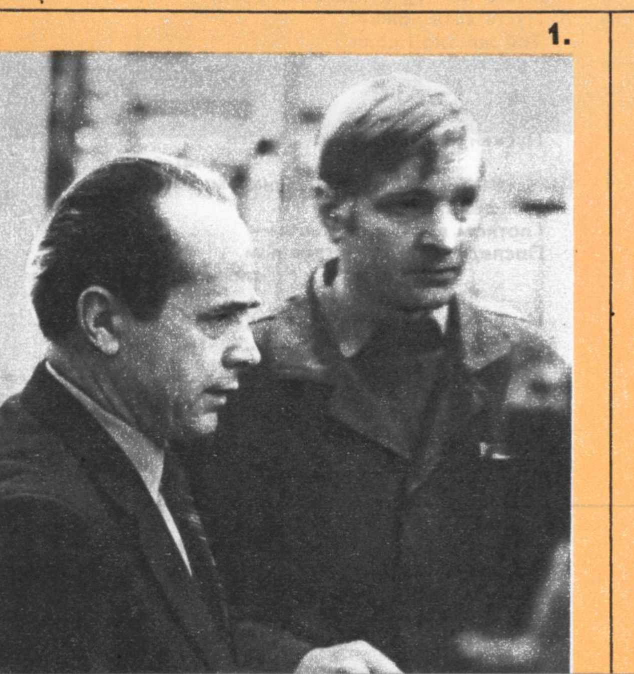
И не считают это за услугу,
Перетирая на зубах песок...
Я помню,
Уступали мы друг другу
Последний тот
Живительный глоток.

Калуга.

СЪЕЗДУ ПАРТИИ — УДАРНЫЙ ТРУД

«ВОЛГА

1.

1. В. М. Баландин — генеральный директор объединения, делегат XXVII съезда КПСС.

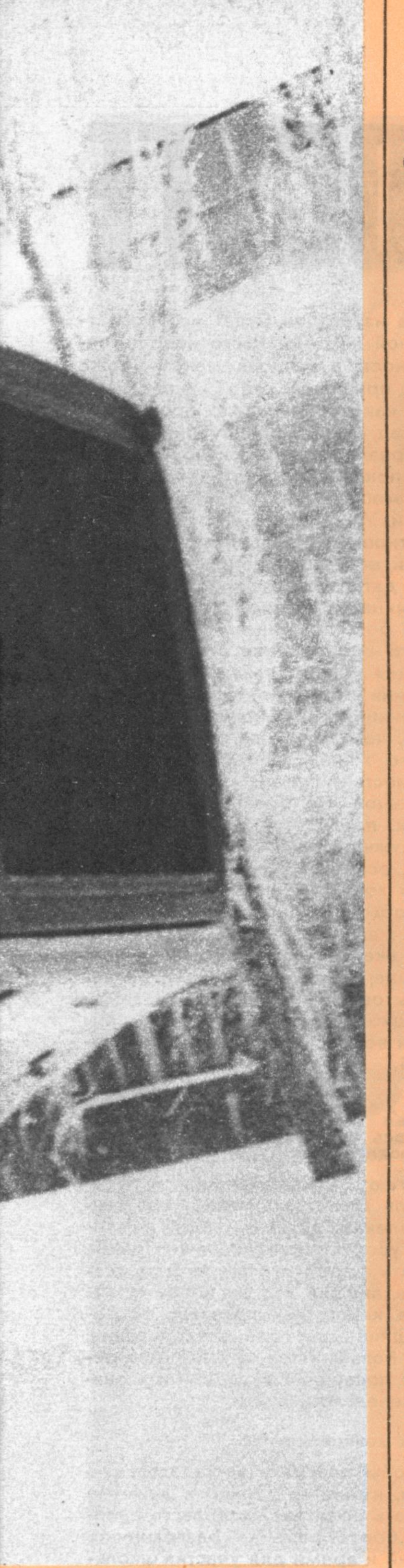
2. Первая партия «Волгарей» покидает сборочный цех.

3. Будущие тракторы должны быть лучше нынешних... Главный конструктор В. П. Шевчук (справа) и художник-конструктор О. В. Болтунов.

4. Среди тех, кто собирал новые тракторы, были и слесари из бригады Николая Карбовского.

2.

Л. ШЕРСТЕННИКОВ,
фото автора

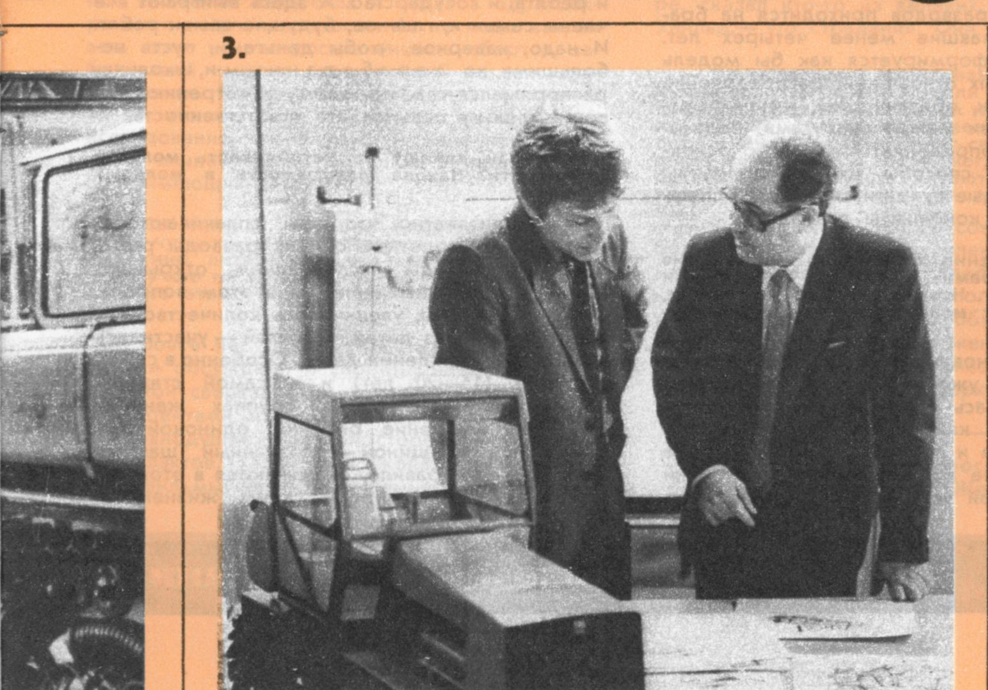
...Энергонасыщенный. Скоростной. Пахотный. Такие слова в характеристике новой машины — трактора ДТ-175С, первая партия которой в предсъездовские дни выпущена Волгоградским тракторным заводом имени Ф. Э. Дзержинского.

Новая, сверкающая свежей краской машина лихо выкатила из заводского цеха на февральский мороз, на берег Волги, а в кабине машины улыбался одетый в легкий пиджачок инженер-экспериментатор. Сразу видно: в кабине — Ташкент, но зато в летнюю жару там будет Подмосковье, прохлада. Но не внешние данные, продуманные в соответствии с модами нынешнего дизайна, не комфорт кабины — главные достоинства трактора. Новый гусеничный пахарь сможет не только на значительно бо́льших скоростях, чем предшественник, вести пахоту, но и делать это с лучшим качеством. Впервые примененная в этой машине гидромеханическая трансмиссия позволит плавно вести борозду. Трактористу не нужно будет налегать на педали при каждой кочке и рытвине, то топя, то вырывая на поверхность почвы плуг,— об этом «думает» сам трактор. «Волгарь» на своих гусеницах мягче станет ступать по земле, чем это делают его колесные собратья. А это значит — пожалеет почву, сохранит ее лучшие свойства, а не спрессует ее в камень. Наконец, он может выйти в поле и в грязь, пока еще не растеряна влага. А, как известно, посеешь в грязь — станешь князь. Да и прибавку урожая в несколько центнеров на гектаре сулит применение новой машины, прошедшей испытания в хозяйствах.

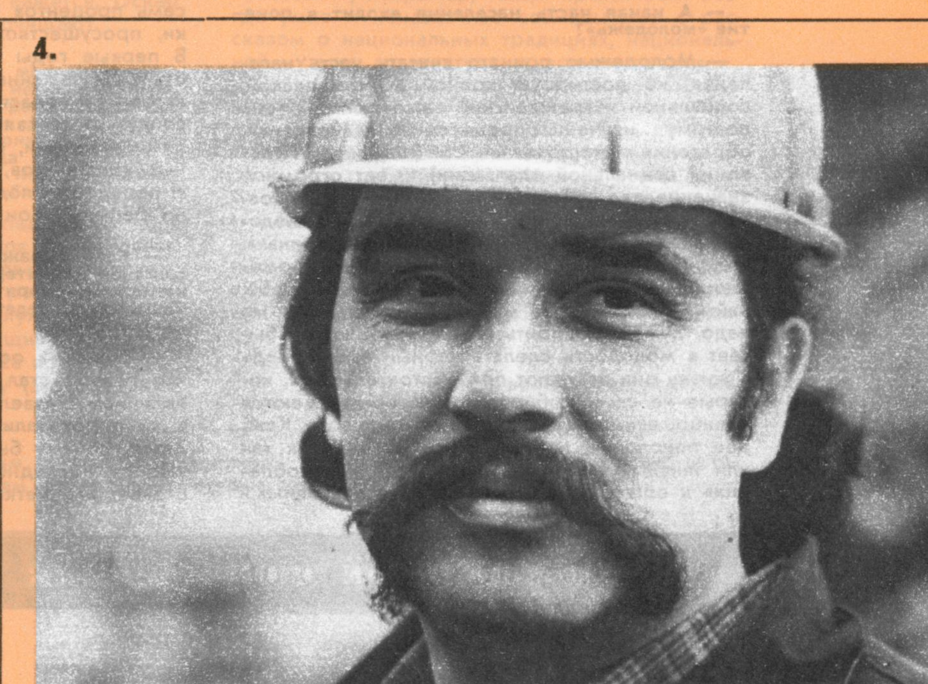
...Над Мамаевым курганом морозное солнце. Сорок три года назад советскими войсками здесь была поставлена точка под одним из главных событий войны. Сталинградский тракторный менее чем через полтора года был возрожден и 17 июня 1944 года стал вновь давать продукцию — это было вторым рождением завода. Ныне, можно сказать, завод переживает свое третье рождение. Реконструкция, ведущаяся здесь, позволит не только перейти полностью к концу двенадцатой пятилетки на выпуск этой новой многообещающей машины, но и значительно приблизить само предприятие к требованиям грядущего века.

РЬ» — ЕГО ИМЯ

3.

4.

О ЛЮБВИ, ТРУДЕ И ДОСУГЕ

В. МАНСУРОВ,
доктор философских наук,
заместитель директора Института социологических исследований АН СССР

интервью «огонька»

— Валерий Андреевич, недавно вы проводили социологические исследования среди молодых рабочих, колхозников, студентов, школьников. Нашу беседу хочется начать с главного — с роли труда в жизни молодежи. Как относятся нынешние юноши и девушки к труду? Каково значение труда для духовного развития, как решается основной вопрос жизни человека — выбор пути, профессии?

— Сейчас резко видоизменилась формула «физики — лирики» (некогда очень популярна). В шестидесятые годы для поступавших в технические вузы был большой, а то и огромный конкурс. Теперь же, в восьмидесятых, стоит вопрос: не принимать ли в технические вузы вовсе без экзаменов? Положение, недопустимое в век научно-технического прогресса. Но надо смотреть правде в лицо. Пустуют скамьи в аудиториях технических вузов, среди студентов там гораздо больше девушек. Ответить на вопрос «почему?» сложно. Возьму лишь один аспект. Приходит молодой парень в институт, поступает, допустим, на вечернее отделение и одновременно работает шофером, получает двести — двести сорок рублей. А что ждет его после окончания технического вуза, когда он уж и свою семью создал? Думаю, что в этом вопросе должны быть изменения...

Однако деньги не главное, определяющее выбор профессии молодым человеком. Зарплата стоит не на первом, а на четвертом месте, как указывали опрошенные. Молодых окрыляет чувство ответственности, возможность работать творчески по своей профессии, выдумывать, открывать, мучиться над своим изобретением, пусть крохотным, пусть без патентов и наград. Кроме того, весьма важна для молодого человека и, конечно, окрыляет перспектива продвижения.

— А какая часть населения входит в понятие «молодежь»?

— Молодежью принято считать часть населения, не достигшую полной экономической, социальной и гражданской самостоятельности, поэтому изучение процесса ее становления, обретения самостоятельности (или, иными словами, социальной адаптации) имеет огромное значение для совершенствования системы воспитания. Большинство опрошенных нами молодых людей уверены, что самым действенным, что ли, самым эффективным средством, помогающим человеку разобраться в самом себе, найти в жизни свое место, является труд. Не надо, думаю, говорить о том, как сложно бывает в молодости сделать верный выбор. Ведь в жизнь они вступают при обстоятельствах, которые не сами выбирали, а которые имеются налицо, даны им и перешли от прошлого. Каждое поколение, каждый молодой человек так или иначе переживает период «приспособления» к обществу, освоения его материальных и духовных достижений. В такой период и происходит выбор. Что влияет на это? Естественно, очень и очень многое. Но есть главное — и мы убеждаемся в этом при нашем опросе — тяга молодежи к самостоятельности, в том числе и материальной.

— Еще недавно мы, журналисты, ратовали за то, чтобы молодежь шла работать в сферу обслуживания. Сейчас в кулинарные техникумы и институт торговли не пробиться...

— Да-да. Вот именно. В молодости, в шестидесятые годы, я работал в обкоме комсомола, так мы вынуждены были по комсомольским путевкам направлять молодежь на работу в парикмахерские, столовые, ателье... Теперь картина другая. И здесь есть тоже два аспекта. Говорить о них необходимо, говорить откровенно, во всеуслышание. Сфера обслуживания у молодежи пользуется немалым престижем. Это хорошо. Но плохо, что остается она на низком уровне. Конечно, профессии таксиста, официанта, автослесаря уважаемы. Заставляет задуматься другое: почему в последние годы так резко возрос престиж именно этих профессий? Ведь зарплата небольшая, возможности для творчества, о которых мы с вами говорили, не думаю, чтобы были шире, чем у инженера. Не все ведь идут в сферу обслуживания по призванию, и качество обслуживания, повторяю, оставляет желать лучшего.

Почему же (не говорю о тех, у кого действительно призвание) молодые рвутся в сферу обслуживания? Многие с прямотой писали в анкетах, что рассчитывают на дополнительные «левые» доходы, чаевые. В нашей короткой беседе имею возможность лишь коснуться этой темы, лишь поставить вопросы, а тема необычайно серьезна и сложна. И прежде всего в нравственном аспекте. Ведь молодого человека развращает то, например, что за то же количество труда, допустим, на той же автостанции он «имеет» (с чаевыми) гораздо больше денег, чем на заводе. Кое-кого развращает так называемая «власть». Видели, небось, как заискивающе вынуждены разговаривать автолюбители с иным слесарем автостанции, люди почтенного возраста и почтенного положения, именно вынуждены, потому что сами знаете, с какими трудностями связан ремонт личной машины... Вот и получается, что вопросы воспитания, нравственные проблемы тесно переплетаются с экономическими.

— Одновременно с освоением, как вы сказали, материальных и духовных достижений общества молодые люди создают семью, становятся родителями, принимают на себя ответственность и за жизнь своих детей. Лев Николаевич Толстой заметил, что «все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». И все-таки почему в последнее время среди молодежи так много разводов? Думают ли социологи и психологи, как разобраться в причинах этого явления?

— Статистика показывает, что за последнюю треть века число разводов сильно увеличилось. Наименьшая стабильность характерна именно для молодой семьи: тридцать восемь процентов разводов приходится на браки, просуществовавшие менее четырех лет. В первые годы формируется как бы модель будущих семейных отношений: распределение авторитета, власти, обязанностей, налаживаются духовные связи между супругами, родителями и детьми, определяется характер основных конфликтов, способы их преодоления... И нередко молодые супруги слишком поспешно решают свои конфликты разводом.

— Есть выражение, ставшее штампом,— «не сошлись характерами». Слова эти практически ничего не говорят. Что же все-таки, по-вашему, чаще всего ведет молодых к разрыву, разрушению семьи?

— Одна из основных причин, я думаю, та, что развод стал уже чуть ли не обыденным явлением. Развелась подруга, сокурсник, тетя, в кино показали, книгу прочитал, как разводятся, почему бы и мне не попробовать? Все чаще в последнее время заключаются браки с заведомо четкой установкой на развод, если хотя бы одна из сторон будет не удовлетворена совместной жизнью. Часто недостаточная осведомленность в вопросах секса — тоже одна из главных причин. А ведь сексология — такая же наука, как прочие. Мало проводится на эту тему бесед, лекций, не публикуются в молодежных журналах статьи сексологов...

Опросы наши показывают, что иногда жизни молодой семьи мешает так называемая «помощь» родителей. У молодых она рождает иждивенческие отношения. Недаром родилась шутка, в которой есть доля истины: родители должны довести детей до пенсии.

Есть еще причина, о которой хотелось сказать,— «скрытая безотцовщина». Поясню, что вкладываю в это определение. Мужчина по традиции считается главой семьи. Однако участие его в решении семейных проблем, а особенно в воспитании детей значительно меньше, как правило, чем тот вклад, который вносит женщина, его жена. Знаете, как говорят: мужская обязанность — бревна таскать, а женская... все остальное. Но бревна теперь, тем более в городах, приходится таскать все реже. Авторитет мужчины в семье падает. К тому же мужчины, особенно молодые, мало помогают дома по хозяйству своим женам. Отсюда обиды, ссоры. Результат — развод, инициатор которого женщина.

Исправить положение здесь надо, начиная с воспитания в семье, со школы. Почему, например, труд по бытовому обслуживанию семьи преподается в школе только девочкам? Мы ставим подобный вопрос перед нашей педагогической наукой.

— Кстати, раз уж мы заговорили об участии всех членов семьи в ее хозяйственно-бытовой жизни, то хотелось бы знать, насколько дети помогают здесь родителям.

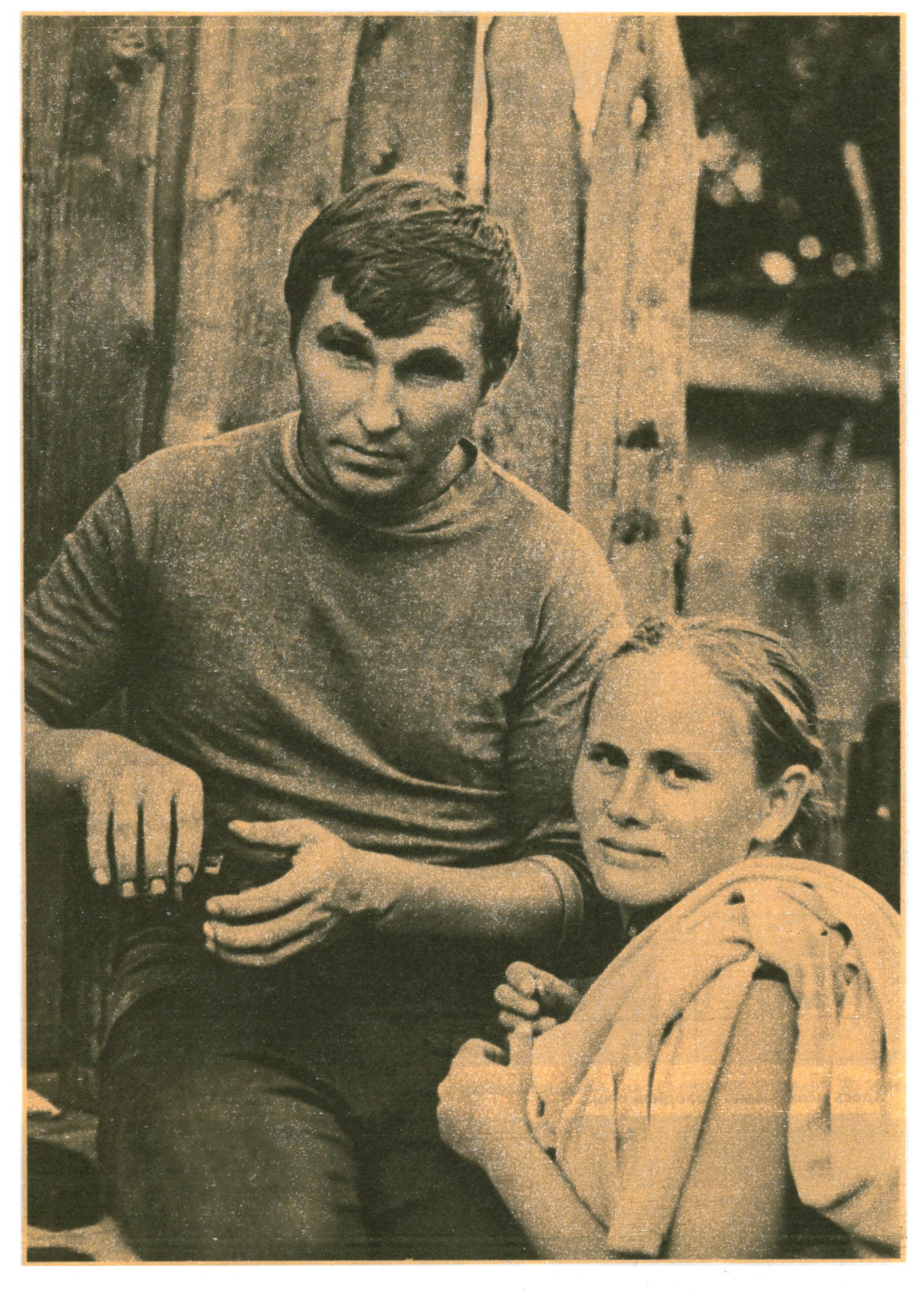
— Мало помогают. Продолжающаяся перегрузка школьников ставит родителей перед выбором: или привлекать детей к работе по хозяйству, стирке, уборке, приготовлению пищи, или же освободить их от этого труда, дать возможность побыть лишний час на воздухе, почитать, сходить в кино... Как показало проведенное в последние два года исследование, в подавляющем большинстве случаев родители предпочитают последний вариант, хотя знают о его явной непедагогичности.

— И родителей можно понять.

— Отчасти. Чтобы повысить воспитательную активность семьи, нужно не только и даже не столько просвещать родителей в области педагогики, сколько более разумно разграничить время для занятий и время для участия школьников в жизнедеятельности семьи. И вот еще что бы мне хотелось сказать: почему, например, в школе не доверить ребятам уборку, готовку завтраков, обедов под контролем старших, конечно? И платить ребятам за этот труд? Ведь давно уже школьники и студенты плодотворно работают во время каникул в сельском хозяйстве, на производстве. Получают пользу и ребята, и государство. А здесь выиграют все члены семьи и, главное, будущие семьи ребят. И надо, наверное, чтобы деньгами, пусть небольшими, но з а р а б о т а н н ы м и, школьник распоряжался сам, по своему усмотрению. Доверие к нему повысит его ответственность.

— А как влияют на устойчивость молодой семьи дети? Какова рождаемость в молодых семьях?

— Общеизвестно, что дети сплачивают семью и в многодетных семьях разводы реже. В последние годы исследования открывают нам два негативных явления в этом вопросе. С одной стороны, увеличилось количество молодых семей без детей, с другой — участились внебрачные рождения детей. Особенно в самой молодой (15—20 лет) и в самой старшей (40—45 лет) возрастных группах женщин. Но если рождение ребенка одинокой сорокалетней женщиной — осознанный шаг, то молодые, как правило, оказываются в этой ситуации случайно, вопреки своим жизненным

Молодые. **Фото Б. Максимова. Пермь.**

планам. Почему? Бесконтрольность общения подростков и молодежи. Неразвитость и подчас неспособность довольно значительной части молодого поколения к глубоким эмоциональным переживаниям, к любви. Недостаточное внимание педагогов и органов здравоохранения к этим вопросам. И не надо закрывать глаза на распространенность абортов, заболеваний и даже преступлений на сексуальной почве. Важно также обратить внимание на то, что женский алкоголизм, как показало исследование, стимулирует именно неустроенность личной жизни одиноких молодых женщин, имеющих детей.

— Вы сказали, Валерий Андреевич, что отчасти чуть ли не способствуют разводам молодых кино, литература. Что вы имеете в виду? Что лучше не показывать, не писать, не говорить об этом? Тогда и дурного примера не будет?

— Вовсе нет. Показывать, и писать, и говорить, и обсуждать, и спорить, но непременно с четкой сверхзадачей, с точно расставленными акцентами, чтобы ни в коем случае не было равнодушной, эдакой сторонней констатации фактов, характеров, конфликтов... Взять хоть фильмы не на тему семьи, правда, но на тему воспитания подростков (а это взаимосвязано, как вы понимаете) — «Пацаны» или «Чучело». Никого они не оставляют равнодушными, заставляют думать, переживать, страдать вместе с героями, а самое несомненное в мире, сказал кто-то из великих, кажется, Оскар Уайльд,— это страдания. Они очищают.

— Но вернемся к проблемам молодой семьи. Думается, что важную, если не важнейшую, роль для сплачивания семьи играет совместное проведение свободного времени, досуга. На работе, в школе каждый занят своим делом, а вот когда семья вся в сборе, когда мама, папа и дочь или сын вместе читают книгу, смотрят кино, идут в гости, едут за грибами...

— К сожалению, такого совпадающего свободного времени у всех членов семьи очень мало. Социологические исследования фиксируют парадоксальную ситуацию: расширение сети предприятий бытового обслуживания пока практически не прибавило женщине свободного времени. По-прежнему масса времени уходит на готовку, стирку, уборку (это отмечают все опрошенные). Качество обслуживания в столовых, прачечных, бытовых фирмах весьма низкое. Кроме того, сложился уже устойчивый стереотип недоверия к предприятиям бытового обслуживания, который преодолеть, сломать можно лишь резким улучшением их работы.

— Ну, а как, с точки зрения социолога, обстоит дело с организацией досуга молодежи, школьников? Скажем, когда я был подростком, лет пятнадцать тому назад во всех дворах, на всех площадках мальчишки играли в футбол, хоккей, «прятки» или просто носились друг за другом. Сейчас не так. Ребята больше все куда-то спешат. Много времени проводят дома, за уроками. Школьная программа становится все напряженней, вы об этом говорили. Но ведь есть тому и другие причины?

— В целом отдых дома занимает сейчас до 60 процентов времени досуга молодого человека. В домашнем досуге преобладают неактивные формы. Физкультуре и спорту уделяется явно недостаточное внимание. Наше поколение гоняло в футбол на пустырях, ваше — на школьных дворах, на площадках, а у нынешнего запросы уже иные. И это нормально. Здесь, как и во всем остальном, нельзя подходить с в зубах навязшей формулировкой: «Пожили бы в наше время, вот мы в свое время...» Почему, скажем, в ГДР почти во всех школах есть свои бассейны, а у нас об этом пока еще и речи нету? Да, нынешней молодежи нужны бассейны, оборудованные стадионы, корты, катки, а их не хватает, мягко говоря. Недавно в Москве прошла Всесоюзная научно-практическая конференция, где был всесторонне проанализирован опыт создания и работы культурно-спортивных комплексов. Польза от таких комплексов налицо.

Совершенствованию досуга уделяется в нашей стране очень большое внимание. Однако не все здесь благополучно. По данным опросов, удовлетворены проведением свободного времени не более сорока процентов молодых людей. Причин здесь много. Одна из них — явная нехватка молодежных кафе, таких, как были у нас в шестидесятых годах, с выставками, вечерами поэзии, диспутами. Мало безалкогольных баров, клубов по интересам. Среди 18—24-летних людей клубы посещают 52 процента мужчин и 28 процентов женщин. Остальные не ходят никуда и мало чем интересуются, кроме своей семьи.

А ведь есть и положительные примеры организации досуга, но они недостаточно пропагандируются. В городе Пензе, например, организовано более ста подростковых клубов — технических, по эстетическому воспитанию, многопрофильных. Они охватывают более одиннадцати тысяч подростков. В городе, кстати, благодаря этому заметно снизилось число правонарушений среди молодежи. Целесообразно было бы нам использовать опыт социалистических стран, где множество самых разнообразных молодежных клубов: для тех, кому от 17 до 23, для рабочих, студентов, для творческой молодежи.

В анкетах мы просили молодых людей назвать фамилии великих русских композиторов и рядом — названия популярных современных ансамблей. И второй столбец, к великому сожалению, нередко был длиннее первого. Думаю, есть у нас возможность поискать новые, оригинальные пути пропаганды среди молодежи классики, несомненных культурных ценностей. В дискотеках и видеотеках Венгрии, Чехословакии, например, танцы практически всегда умно и ненавязчиво совмещаются с рассказом о национальных традициях, национальной музыке, архитектуре, живописи, поэзии.

Сейчас по всему миру с молниеносной быстротой распространяется видеобум, впереди уже довольно отчетливо маячит бум компьютерных игр — это не просто увлечения, это огромные и глубокие, связанные со всеми нитями развития общества социальные проблемы. И решать их придется. Как молодой человек приспосабливается к обществу, его духовным достижениям, так и общество, я убежден, просто обязано приспосабливаться к запросам молодого человека. Процесс этот взаимный.

Беседу вел Сергей МАРКОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы просим читателей продолжить разговор о проблемах молодежи, который начат в этой беседе. Ждем ваших писем, острых, искренних, заинтересованных...

БАЛЛ ЗА КАЧЕСТВО

ШАГИ «АТЛАНТА»

Фото Г. КОПОСОВА

Изготовление холодильников и борьба с пьянством... Ну, какая, скажите, между ними связь? А она вдруг выявилась. В Минск, на завод холодильников, приехал министр и попросил коллектив взять дополнительное задание: государственному бюджету нужны деньги; восполнить то, что недобрали из-за сокращения продажи спиртного. Коллектив откликнулся и выпустил в последнем году одиннадцатой пятилетки 20 тысяч холодильников сверх плана, причем металл на них пошел, сэкономленный за счет того, что заднюю стенку холодильника (без ущерба для его качества) стали делать из специального материала.

В этом примере — стиль работы головного завода производственного объединения «Атлант», характер его коллектива — инициативного, предельно требовательного к себе, постоянно и настойчиво ищущего.

...Начало прошлой пятилетки было для «Атланта» нелегким, возникли сложности с выполнением плана. Но завод сумел войти в рассчитанный ритм, набрать темп. И пятилетку выполнил, давая при этом изделия высокого качества. Подтверждение тому — популярность минских холодильников в стране и их добрая репутация на международном рынке: многие страны не первый год покупают холодильники из Минска.

Завод верен им же принятому правилу постоянно обновлять продукцию. Пошел в производство холодильник «Минск-15м» и морозильник «Минск-19». Проблему обновления изделий теперь помогает решать новый корпус вспомогательных цехов, введенный в одиннадцатой пятилетке.

У коллектива неуемный характер: чем лучше результаты деятельности, тем строже оценки успехов, тем основательнее разведка будущего. Говорят, что идет это от генерального директора Виктора Павловича Воронова. Он не терпит удовлетворенности, не признает спокойного существования. На такой подход к делу и другие равняются. И сейчас на заводе и в объединении обстановка, которую можно охарактеризовать одним словом — целеустремленность.

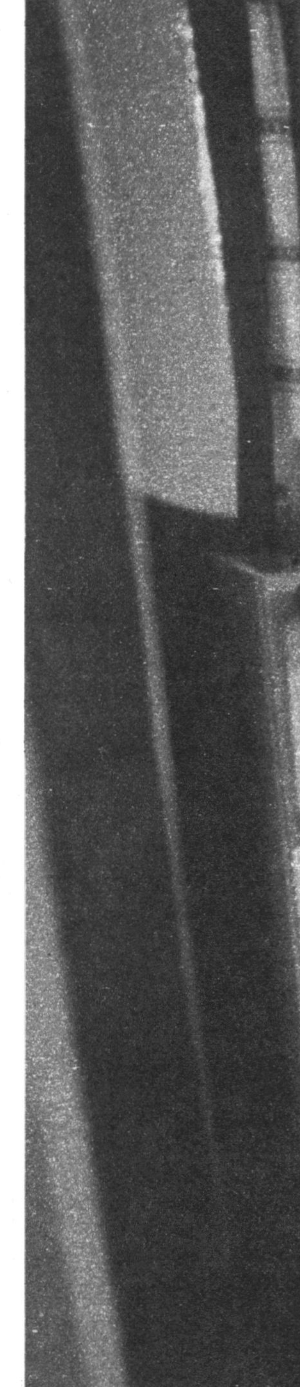
Задачи же стоят трудные и ответственные: осуществить крупную реконструкцию производства, поднять в первом году пятилетки производительность труда не менее чем на 10,3 процента, а качеством по-прежнему тягаться с лучшими мировыми фирмами. Осуществимо? Дела коллектива подтверждают: да! Идет подготовка к монтажу шести автоматических линий, которые поступят из Венгерской Народной Республики и во втором квартале будущего года примут на себя солидную нагрузку.

Критически пересматривается принцип организации труда. Изучаются преимущества бригадной сборки холодильников в сравнении с нынешней, конвейерной. Заводские дизайнеры заняты обновлением внешнего облика продукции. Организованное на заводе производство цветных пластмасс позволит расширить цветовую гамму.

...Бригадир маляров Валентина Тихоновна Лепешко представляет коллектив «Атланта» на XXVII съезде КПСС.

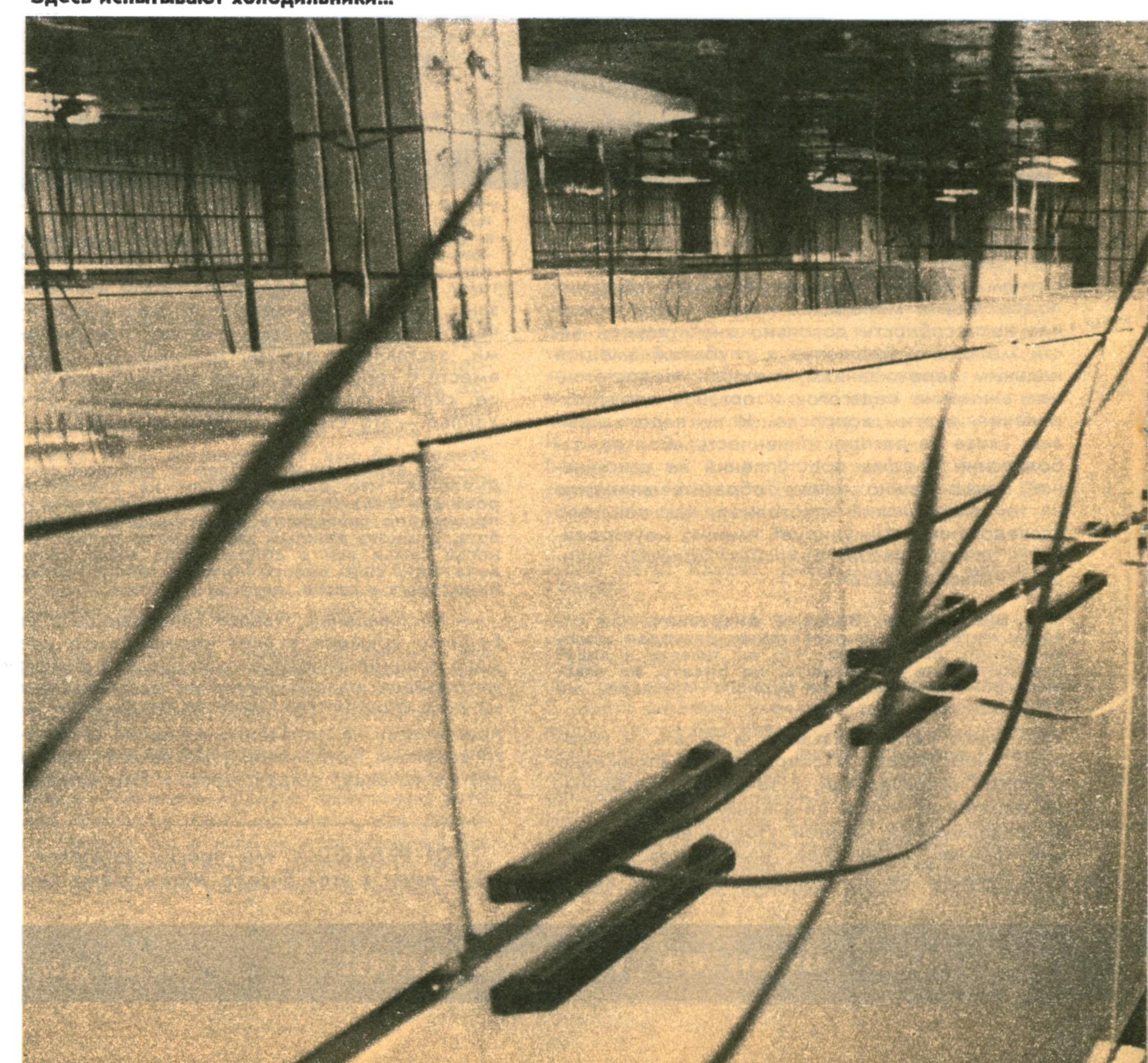
А. ЩЕРБАКОВ,
собкор «Огонька»

Минск.

Бригадир маляров В. Т. Лепешко — делегат XXVII съезда КПСС.

Здесь испытывают холодильники...

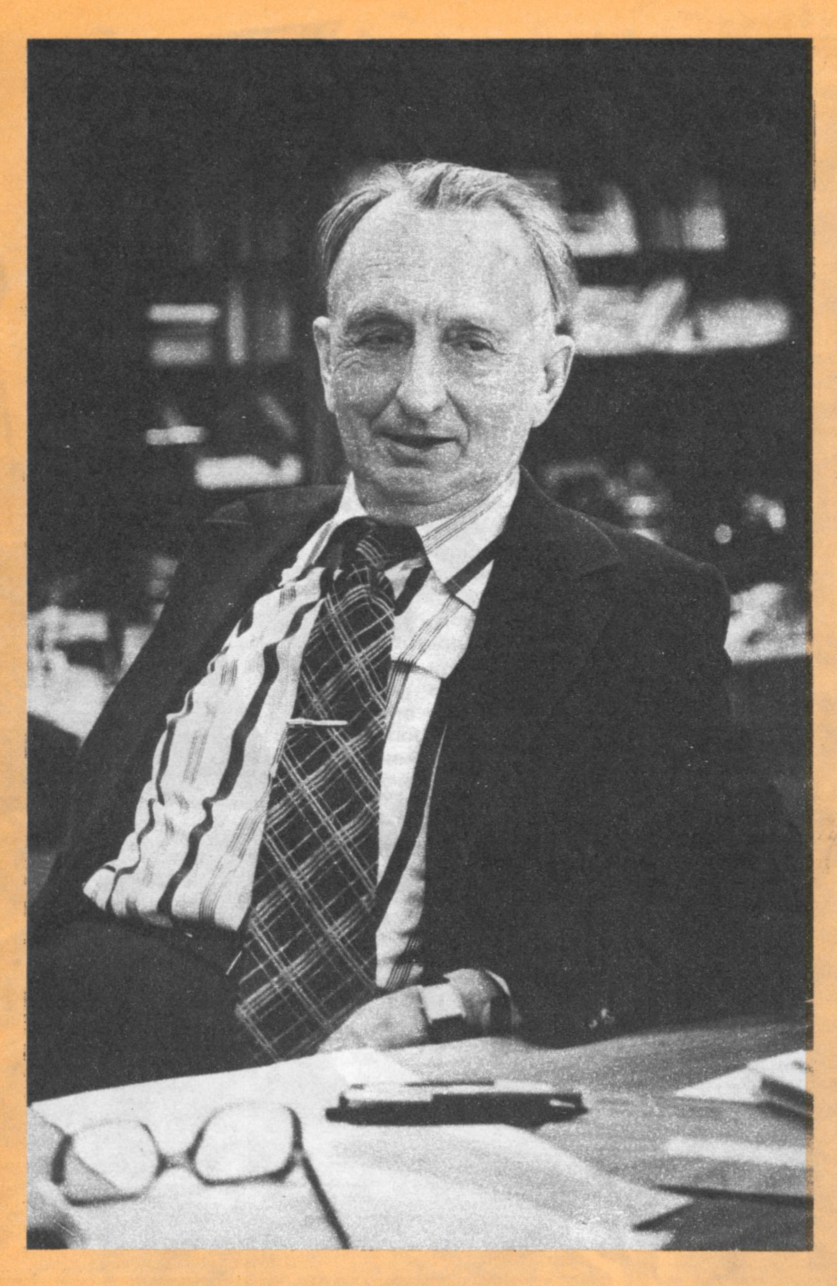

Александр Лазаревич работает фрезеровщиком на «Атланте», Наталья Лазаревич — мастер ОТК, а их дети Оля и Таня — школьницы.

ОЖИДАННЫЕ НЕОЖИДАННОСТИ

ускорение

Герой Социалистического Труда академик А. М. ПРОХОРОВ, лауреат Ленинской, Государственной и Нобелевской премий, директор Института общей физики АН СССР, отвечает на вопросы корреспондента «Огонька» Ванды БЕЛЕЦКОЙ.

— Александр Михайлович, известно, что основа работы академических институтов — фундаментальные исследования. В то же время интенсификация всего народного хозяйства, внедрение революционных технологий, новых материалов — главная задача сегодняшнего и завтрашнего дня. В вашем институте вы ведете семинар на тему «Соотношение фундаментальных и прикладных исследований». Каким должно быть это соотношение? От чего оно зависит?

— Скажу прямо, однозначных решений здесь нет, соотношение в процентах не выведешь. Соблюдение меры в этом двуедином процессе — вопрос таланта, зрелости и в какой-то степени искусства ученого.

Безусловно, жизнь требует от нас и глубоких научных исследований, и работ по внедрению полученных результатов в промышленность. Но здесь очень важно чувствовать меру, всякое отклонение в ту или иную сторону опасно.

Излишне увлекся прикладными работами, не успел оглянуться, а уж и внедрять нечего, потерял темп в фундаментальных исследованиях. Наука не прощает упущенного времени. Замкнулся целиком на фундаментальных работах — надолго задержал практические выходы, в конечном счете нанес удар и самой науке.

Главным мерилом и для того, и для другого остается уровень фундаментальных исследований. Если он достаточно высок, успехи будут на обоих направлениях. Мало того, исследователей ждут здесь приятные неожиданности, практические выходы могут оказаться такими, что и предположить было нельзя.

В нашем институте мы ведем работы разных категорий. И те, что не знаем, какие сюрпризы преподнесут они, и те, что знаем, доводим их до кондиции и внедряем в практику. Но, повторю, лишь хорошо подготовленный в теоретическом плане исследователь может создать новые революционные технологии, в которых нуждается промышленность сегодняшнего и завтрашнего дня. А подобные прикладные работы тоже не решаются без фундаментальных исследований. Классический пример тому — проблема управляемого термоядерного синтеза, вызвавшая к жизни новую область фундаментальных исследований — физику плазмы, или, скажем, развивающаяся в нашем институте волоконная оптика, она тоже невозможна без фундаментальных работ.

И тем не менее именно когда речь идет о промышленном освоении новых и новейших технологий и материалов, особенно остро проявляются те недостатки, которые сегодня еще свойственны взаимодействию фундаментальной науки с промышленностью.

Если разработанная учеными академического института технология отличается принципиальной новизной (а только так и должно быть), путь внедрения через отраслевые НИИ не годится. Нет в отрасли ни соответствующих установок, ни навыков работы. И тогда, мы считаем, надо идти на прямые контакты с заинтересованными предприятиями.

Кроме того, при ведущих физических институтах надо создавать конструкторские и технологические бюро. Работая под руководством ведущих ученых, они могли бы в короткий срок освоить новое, как для передачи в промышленность, так и для научных институтов.

Внутренняя логика развития науки такова, что в ней самой как бы заложен моральный стимул к внед-

Растет кристалл граната. За экспериментом в опытной печи бестигельной оптической плавки следит младший научный сотрудник Александр Загуменный * Так рекламируются в США кристаллы «Зеленое пламя», выращенные в СССР.

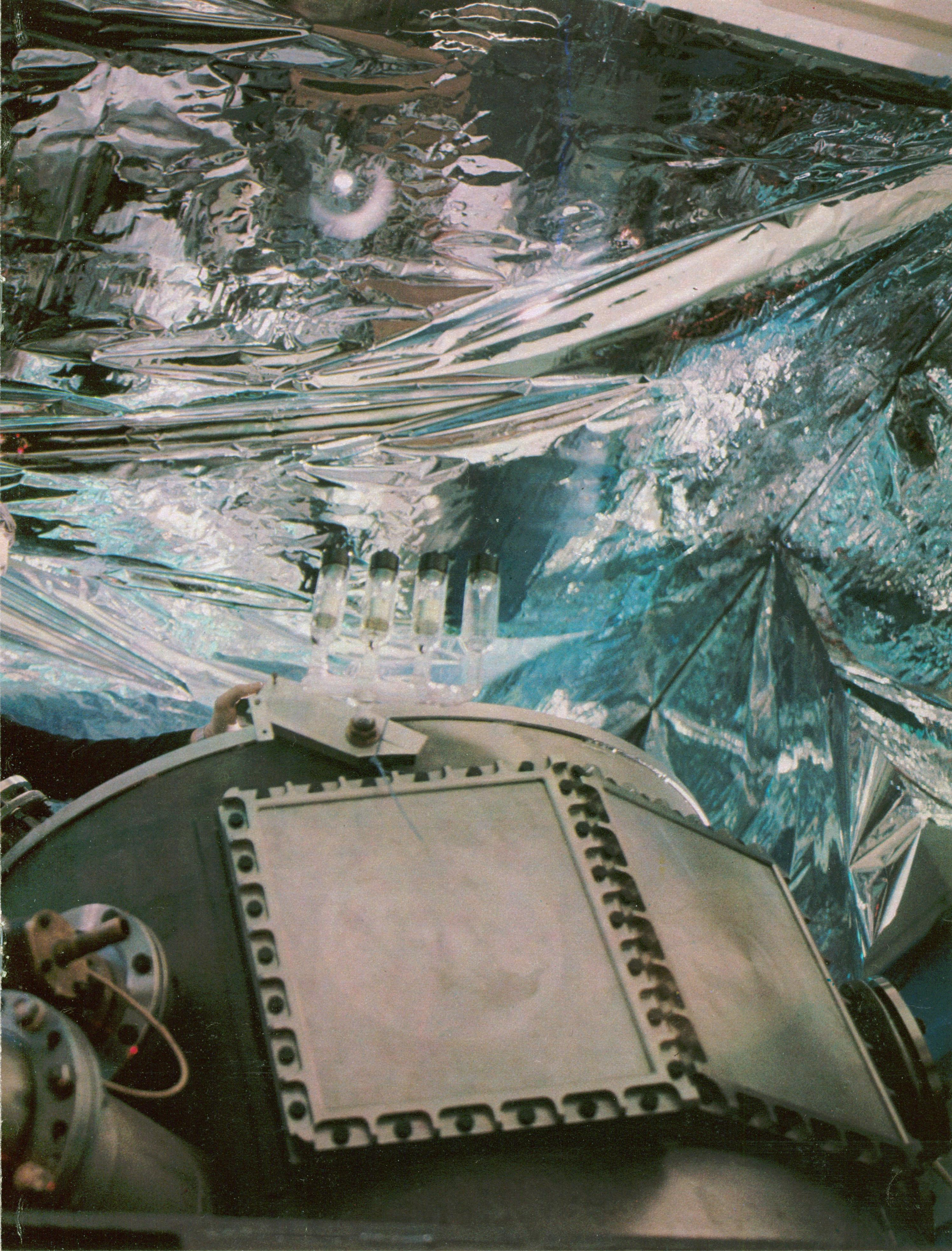
НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:
В огромном зале, напоминающем цех завода, идет наладка оригинального устройства для исследований высокотемпературной лазерной плазмы. Младший научный сотрудник Сергей Гончаров подготавливает диагностическую аппаратуру.

Фото Г. КОПОСОВА

NEW

C-OX GreenFire™

рению открытий в жизнь. Как истинный писатель не прячет написанную им книгу в стол, а стремится сказать свое слово людям, надеясь изменить мир, так и настоящий ученый твердо знает, что наука не только средство удовлетворить свою любознательность, но и мощное орудие для изменения жизни.

Однако промышленности было далеко не всегда выгодно внедрять новое. И здесь возникали серьезные трудности.

После решений апрельского и октябрьского Пленумов ЦК КПСС, в ходе подготовки к XXVII съезду партии министерства начали по-другому смотреть на науку. И мы надеемся в этом отношении на большие изменения, особенно во внедрении лазерной технологии. Она сейчас архиактуальна. Это технология XXI века. Но осваивать ее надо сейчас, сегодня. Она несет огромные блага людям.

...До беседы с академиком Прохоровым я побывала в лабораториях института.

Главное «действующее лицо» здесь — лазер. Он в кабинетах теоретиков, в установках, разместившихся и на лабораторных столах, и за прочнейшими стенами печей, и в огромных залах, похожих на цеха завода. О нем — жаркие споры на семинарах.

Четверть века прошло с тех пор, когда появились первые лазеры, и теперь можно с уверенностью сказать, что ни одно открытие не входило столь стремительно в жизнь, не изменило лицо самой науки, как этот квантовый генератор, навсегда вписавший в ее историю имена советских ученых Н. Г. Басова и А. М. Прохорова и американского исследователя Чарлза Таунса, удостоенных Нобелевской премии. Сегодня приборы, работающие с помощью лазеров, стали своими в лабораториях ученых, на заводах, в операционных хирургов. Число ожиданных и неожиданных профессий лазеров увеличивается постоянно...

...В тот день в Москве в доме № 19 по Алтайской улице произошло радостное событие. Впервые телевизоры в квартирах работали, как им полагается. Изображение стало ясным, четким, без помех. Когда академик Прохоров и его сотрудники приехали «на место происшествия», благодарности жильцов не было конца. В чем тут дело?

В некоторых городах есть зоны, где из-за неровностей рельефа, разноэтажной застройки, различных помех прием телевизионных передач на антенны затруднен, а иногда почти невозможен. Так было и на Алтайской. Выручил волоконно-оптический кабель. Институту общей физики АН СССР в работе помогали также академический Институт химии и ряд промышленных предприятий.

Заведующий отделом волоконной оптики доктор физико-математических наук, профессор Е. М. Дианов показывает мне тоненький, как волос, световод. По нему с помощью лазерного излучения можно передать информацию, объем которой равен сотне телевизионных программ! И к тому же надежно, на десятки и сотни километров, без перегрузки.

...«Не дышите на прибор»,— предупредили меня в лаборатории магнитной оптики. И это была не шутка. Едва мы вошли в комнату, как прибор «заволновался» и пики кривых на дисплее взметнулись вверх.

Так действует самый чувствительный в мире газоанализатор. Основа его маленький кристалл — полупроводниковый лазер. Он способен уловить одну молекулу любого газа на сто миллионов молекул воздуха! Найти иголку в стоге сена гораздо легче.

— Среди созданных по этому принципу приборов — трассовые измерители, определяющие концентрации различных газов не в опытной кювете, как это делают существующие газоанализаторы, а в открытой атмосфере,— говорит недавно защитивший докторскую диссертацию заведующий лабораторией Юрий Васильевич Косичкин.— Когда начинали вести работы, мерили все. Особенно везло угарному газу. На Садовом кольце стояли у светофоров, в горы прибор возили, в Сибирь, в Болгарии он был, в ГДР, в Венгрии. Чуткий страж контроля за состоянием атмосферы, все улавливает! Повезем его в этом году на весеннюю Лейпцигскую ярмарку. Будет там работать.

Рассказывают в лаборатории и курьезные случаи. Проходящий практику студент Физтеха сделал анализатор, улавливающий вредные газы, выдыхаемые человеком после всех видов курева. Сам дыхнул на прибор через час после того, как покурил немного,— до сих пор в рот не берет сигарету. Подействовало!

Поведение любой молекулы вещества, ее портрет сугубо индивидуальны, словно отпечатки пальцев человека. Лазер «запоминает» портреты и безошибочно находит молекулу нужного вещества. Работа получила Государственную премию СССР 1985 года.

— Слух о нашей работе широко прошел,— продолжает Юрий Васильевич.— Просто не знаем, куда теперь деться. Требуют прибор все — от работников мясо-молочной промышленности до исследователей космоса. Кому надо зарегистрировать хищения жира из молока, кому состав атмосферы измерить. А приборов нет. Только наши. Промышленность не выпускает. Систему взял Госкомгидромет, пять штук выпустил Минприбор. Эта малая серия — капля в море.

В другом отделе — физики твердого тела — я увидела яркую рекламу, сделанную в чисто американском духе. «Блеск бриллианта — цвет изумруда!»— гласила надпись под рисунком. Из разбитого яйца, словно цыпленок, вылуплялся мерцающий всеми гранями изумрудно-зеленый камень. «Зеленое пламя»— новая драгоценность, которая приведет покупателей к витринам и в ювелирные магазины... Камень выращивается по новой технологии в СССР».

Так одна из торговых фирм США рекламировала у себя кристалл «СОХ», недавно рожденный в Институте общей физики и, согласно торговому соглашению между нашими странами, продающийся сейчас в Америке. Кристалл этот — наследник фианитов, широко известных и в нашей стране и за рубежом искусственных бриллиантов. Их получили принципиально новым методом так называемого индукционного плавления в холодном контейнере. Получили... случайно.

Ученые растили очередной новый кристалл для лазеров. Оказалось, что он обладает способностью прекрасно преломлять свет, горит, как истинный бриллиант. Для лазера это качество оказалось ненужным, а вот для оптических и ювелирных изделий очень пригодилось. Группа сотрудников института и предприятий получила за эту работу в 1980 году Ленинскую премию. Среди них руководитель отдела физики твердого тела член-корреспондент АН СССР В. В. Осико и заведующий лабораторией, кандидат технических наук В. И. Александров.

Новые кристаллы, полученные недавно, внешне и по своей структуре не отличаются от изумруда и сапфира. Используются они, кроме ювелирного дела, в оптике. Их выращивают тем же методом в печах при температуре около трех тысяч градусов. Аппаратуру для плавления и кристаллизации тугоплавких материалов в холодных тиглях выполнил по просьбе москвичей Ленинградский институт токов высокой частоты имени В. П. Вологдина. Серийный выпуск такого сложного оборудования не имеет прецедента в мировой практике. В развитых капиталистических странах есть лишь лабораторные макеты подобных установок.

В Институте общей физики уже созданы новые «печи» бестигельной плавки с помощью светового нагрева, установки для роста единичных кристаллов, с более высоким кпд и более дешевых, что позволяет исключить из технологического цикла драгоценные металлы — иридий и платину.

— Но вернемся к нашему интервью, Александр Михайлович. Почему ваш институт называется Институтом общей физики?

— Наш институт — один из самых молодых в Академии наук, трехгодовалый младенец. И когда он рождался, очень важно было дать ему имя, точно отражающее его характер, его индивидуальность и в то же время не мешающее ему расти и развиваться, не сковывающее его инициативу.

Физика твердого тела, микроэлектроника, гидрофизика, волоконно-оптическая связь, интегральная оптика, взаимодействие когерентного излучения с веществом — все эти разделы науки входят в понятие «общая физика».

Надо было предусмотреть и то, что на стыках наук постоянно рождаются новые направления. Название не должно сковывать рост института. Оно объединяет фундаментальные и прикладные исследования. В первую очередь мы пытаемся понять «что? как? почему?», а уж потом «для чего?». Словом, название оптимально, оно точно отражает суть дела. А Института общей физики как раз не было в составе Академии наук.

...В огромном зале, напоминающем цех завода, идет наладка оригинального устройства для исследования высокотемпературной лазерной плазмы — усилителя мощных импульсов, сокращенно «УМИ». Мелькают красно-огненные всполохи лазерных вспышек. Ученые ищут разные пути, как с помощью лазера создать сгусток сверхплотной, высокотемпературной плазмы. Главная задача — понять, как ведет себя в этих условиях вещество. Здесь возникают явления, не предвиденные ни прежней физикой, ни человеческим воображением. В природе такие температуры и давления существуют лишь на далеких звездах, а здесь ученые создают их по заказу. Температуру измеряют не в градусах, а в электрон-вольтах; давление — не в атмосферах, а в мегабарах. Один электрон-вольт — это 11 тысяч 600 градусов; один мегабар — десять в шестой степени (10^6) атмосфер, а вообще температура в установке достигает десятков миллионов градусов.

Руководит этим отделом доктор физико-математических наук Павел Павлович Пашинин. Кроме исследований по высокотемпературной лазерной плазме, в его отделе создаются лазеры на различных средах, крупные лазерные системы, ведутся работы в совсем новой области — лазерной спектроскопии.

Как устроена молекула любого вещества, как она движется, сосредоточивает в себе энергию, взаимодействует с другими молекулами? Разобраться в этих мгновенных микропроцессах помогает лазерная спектроскопия. Лазер, словно приемник на станцию, настраивается на волну «голоса» молекулы, узнает и запоминает его. В лаборатории недавно впервые в мире удалось получить детали в спектре, которые ответственны за целый ряд процессов в молекулах, исследовать, как развиваются эти мгновенные процессы во времени. И здесь ученые идут по уже традиционному для института пути: сначала изучить процесс, затем создать новые перестраиваемые лазеры, меняющие длину волны, а уж потом подумать, где их можно использовать.

— Стефан Цвейг как-то заметил, что боги редко даруют смертному более одного бессмертного деяния. Однако, знакомясь с недавними работами вашего института, понимаешь, что вы опровергаете этот вывод. Александр Михайлович, в чем успех работы института?

— Прежде всего не надо думать, что сотрудники глупее тебя и ты один способен предложить что-то новое, перспективное. Каждый исследователь на это имеет и право, и возможности. Он и новую идею может выдвинуть, и сделать это вовремя. Словом, надо прислушиваться к коллегам, уважать

Все цвета радуги, излучаемые лазером, можно увидеть в лаборатории, которой руководит доктор физико-математических наук В. В. Смирнов. Исследования выдвинуты на соискание Государственной премии СССР 1986 года.

их мнение, индивидуальность, особенности творческого мышления.

С другой стороны, это совсем не значит, что надо немедленно разрабатывать высказанную кем-то идею. Ее надо обсудить, взвесить все «за» и «против». И прямо сказать, если предложение ошибочно. В науке нужны дискуссии, а не директивные решения и уж, конечно, не окрики.

Главное слагаемое успеха — творческая, доброжелательная атмосфера, обстановка, развивающая инициативу каждого сотрудника. Ведь в науке нельзя ничего навязывать исследователю. Если хочешь начать новое направление, иди с теми, кто может и хочет работать, может загореться идеей, увлечься ею. Иначе работа будет, результатов не будет. Научное творчество — тонкое дело. Здесь нет ни начальников, ни подчиненных, есть только научная истина.

Очень важно для успешной работы не преувеличивать возможности практических приложений, не выдавать желаемое за действительное, в принципе возможное — за сделанное. Чтобы не писали в отчете одно, а на деле оказывается другое. Это растлевает людей, а на пути внедрения становится тормозом.

И еще: учитель не должен подавлять ученика или молодого коллегу своим авторитетом, своей индивидуальностью. «Учитель в науке» — понятие сложное, далеко не однозначное, ученый никому не должен следовать до конца. Собственный путь ему диктует время, талант, совесть, трудолюбие, склад ума.

Важны атмосфера и традиции. Вот в нашем институте сложилась традиция быстро перестраиваться на новые направления. Это тоже залог успеха.

...Как-то замечательный ученый и человек Игорь Евгеньевич Тамм пошутил, что если директору института минуло 60 лет и он по-прежнему понимает все, чем занимаются его сотрудники, ему надо немедленно уходить на пенсию: он сковывает развитие исследований. Александр Михайлович Прохоров полностью опровергает это. Он не только в курсе всех новейших направлений работ института, он авторитет в них и выступает как бы в роли «играющего тренера». И не просто играющего — олимпийского чемпиона.

Главный редактор Большой Советской Энциклопедии, академик-секретарь Отделения общей физики и астрономии АН СССР, директор института... И что удивительно, любую организационную работу он легко и естественно переводит в творческую. И над интересующими его научными проблемами работает всегда, думает, размышляет и в лаборатории, и на семинаре, и принимая сотрудников. Наверное, главная причина успехов института Прохорова кроется в личности руководителя...

— У вас в институте работает много молодых исследователей, лауреатов премии Ленинского комсомола, молодых докторов и кандидатов наук. Каковы ваши отношения с научной молодежью? Такая ли она, как бы вам хотелось?

— Не думал об этом... Как-то не привык делить ученых на молодых, старых или пожилых. Есть более способные, более талантливые, более трудолюбивые...

А молодежь нормальная. Хорошо берется за новое. Естественно вписывается в нашу традицию — переключения на новые направления в науке. Никаких дополнительных проблем в связи с этим у нас нет.

— В своей Нобелевской речи вы говорили о будущих возможностях лазерной техники. Исполнился ли этот ваш прогноз сегодня?

— Исполнился. Даже превзошел наши прежние мечты. И быстродействующая микроэлектроника есть, и тончайшие нити световодов, лазер обрабатывает детали на заводах, плавит самые различные вещества. Интересно, что думали мы тогда в основном о развитии науки и техники, где применение нового принципа сулило революцию. Журналисты сразу окрестили лазер «гиперболоидом инженера Гарина», то есть лучом смерти. А оказалось, что большое применение в нашей стране нашел он в самой гуманной области — медицине.

Первыми начали работать с нами известные офтальмологи, профессора Краснов и Федоров.

Сейчас с помощью лазеров делают операции не только на глазах, мгновенно действующий бескровный нож чрезвычайно расширил возможности хирургии. А в будущем может расширить еще больше. Ну, например, можно ввести в любой орган человека тончайший волосок световода и, посылая по нему лазерный луч, делать операции на внутренних органах без внешнего разреза. Фантастика!

Для медицины ученые вместе с промышленностью должны создавать специальные лазерные установки, надежные, малогабаритные, удобные в эксплуатации. Сейчас вместе с венгерскими коллегами мы создали такую установку для офтальмологии. Она умещается в портфеле. На мировом рынке еще нет таких лазерных приборов.

...Лазеры и медицина. Недавно в институте выполнена научная работа, открывающая поистине удивительные возможности использования лазера. Не двигая его, за один короткий импульс можно получить разрез любой формы — креста, круга... И так быстро, что пациент не успеет шелохнуться. Точность работы такого лазерного скальпеля превосходит все пожелания хирургов. Создать эти приборы поможет так называемая плоская оптика — фантастическая оптика будущего.

Заведующий отделом обработки сигналов доктор физико-математических наук Иосиф Норайрович Сисакян показывает мне небольшие медные пластинки, тонкие, чуть мутноватые стекла. Поверхность их кажется почти ровной. На самом же деле на них нанесен сложнейший узор. Он заставляет энергию луча лазера, прошедшего сквозь пластинку, перераспределяться по заказу исследователей.

Вот пластинку поставили на пути рваного луча рубиново-красного лазера — и он выпрямился, слился в прямую линию. Меняют пластинку, и луч высвечивает круг, цифры, буквы, например, «А. М.» — подарок Александру Михайловичу Прохорову к юбилею.

Есть пластинка, фокусирующая весь свет лазера в одну точку,— Иосиф Норайрович считает ее создание особенно сложной работой.

Выполнившие это удивительное исследование ученые основывались на представлениях о волновой природе света французского ученого XIX века Френеля. Но взглянули на задачу по-новому, на уровне современных идей и сложной вычислительной техники.

Ученые описали эти будущие плоские оптические «линзы» языком формул, с помощью ЭВМ составили их математическую модель. После целого ряда перипетий, когда сложная схема вводилась в память компьютера, лазер, управляемый ЭВМ, точно рисовал хитрую картинку, которая потом предстала в виде миллиона точек и после очередных превращений обернулась наконец нужным оптическим элементом.

Лазеры с такой оптической приставкой можно использовать на заводах для закалки металла. Ведь лазерный луч неоднороден, в центре жарче, по краям холоднее, и поэтому закалка получалась неоднородной. Оптическая приставка исправит этот недостаток. Опытный образец прибора уже прошел испытания на ЗИЛе.

Найдут работу такие плоские оптические линзы в астрономии. Оптический фильтр снимает помехи с изображений космических объектов, сделанных автоматическими аппаратами; вместо нежных и тяжелых линз для телескопов на космические станции можно будет посылать... пленку, на которую нанесен микропортрет подлинной линзы.

В этой интересной научной работе мирового класса, кроме отдела обработки сигналов, возглавляемого И. Н. Сисакяном, принимали участие Куйбышевский авиационный институт и факультет вычислительной математики и кибернетики МГУ.

— Александр Михайлович, что вы вкладываете в понятие «наука и нравственность»?

— Наверное, самое основное здесь, чтобы каждый ученый понимал свою ответственность за судьбы мира, свою роль в развитии общества. И если он под давлением каких-либо обстоятельств принимает решения неверные, белое выдает за черное, нет ему оправдания.

Я имею в виду позицию ученых по основному вопросу, волнующему сейчас все человечество,— сокращение гонки вооружений, сохранение мира на Земле. Использовать высокие достижения науки, например, тот же лазер, не на пользу людям, а в качестве оружия безнравственно.

В движении за мир велика роль ученых — нобелевских лауреатов. Я лично знаю большинство из них. И меня глубоко огорчило, что некоторые из них, связанные с работами для Пентагона, отказались подписать наше обращение. Конечно, их единицы, но они есть. Такая позиция ученых безнравственна.

Как вы знаете, нобелевских лауреатов принимал Михаил Сергеевич Горбачев. Наше обращение было напечатано в СССР, во всех газетах социалистических стран, но газеты капиталистических стран его не опубликовали. Казалось бы, ученые США и Западной Европы могли бы выступить против замалчивания обращения нобелевских лауреатов в печати их стран. Думаю, что молчание ученых в данном вопросе ничем не оправдано. С человека, который видит, понимает, знает больше других, спрос особый.

Олег ПЕТРИЧЕНКО, собкор «Огонька»

Рисунки Э. ДЕСЯТНИК

УХО

Время от времени приходится встречаться с людьми, которым совершенно не нужны деньги. Их, кстати, не так мало, как может показаться с первого взгляда. И это отнюдь не аскеты, не отшельники и не удалившиеся от темных дел подпольные миллионеры. Нет, это граждане, которые честно кормятся от трудов своих и не пренебрегают заработанным рублем. В общем, люди как люди. До тех пор, пока вы не предложите им положить в карман миллион или любую иную солидную сумму. Но только не в свой карман, а в государственный. Вот тут-то и происходит порой удивительная метаморфоза, когда нормальный во всех отношениях гражданин прямо-таки на глазах становится вдруг воинствующим бессребреником, не желающим даже ради миллиона рублей нагнуться, просто нагнуться и поднять. И ладно бы речь шла о хлопотах, связанных с внедрением передовой технологии, пробиванием новаторского проекта или изобретения. Тут действительно иногда возникают гималаи препятствий — годами через них карабкаться нужно! Нет, я имею в виду деньги, которые в прямом смысле валяются под ногами или выбрасываются на ветер. Чтобы спасти их, вовлечь в общественный оборот, как правило, не требуется ни дорогостоящего оборудования, ни остродефицитного сырья — нужно только проявить элементарную сознательность, иногда инициативу. Например, в быту. В быту, на нужды которого в стране расходуется более ста миллиардов киловатт-часов электроэнергии.

Один из самых ярких примеров поразительного расточительства, удивительного равнодушия к государственным ценностям — наши взаимоотношения с электричеством. Казалось бы, отчего всем нам не последовать призыву дикторов вечерней программы ТВ: каждый раз после их напоминания выключить ненужные электроприборы? Помню, услышав эту прось-

бережливость: разные аспекты

ДЯ, ГАСИТЕ СВЕТ

бу впервые, я подошел к окну, надеясь убедиться в действенности разумного призыва. Нет, ничего особенного не увидел: по-прежнему ярко сияли вечерние огни микрорайона, а если что и изменилось в окружающем пейзаже, так лишь в худшую сторону: на ночь глядя ни к селу, ни к городу над ленинградским кинотеатром «Факел» вспыхнули вдруг мощные прожектора, направленные на безлюдную хоккейную коробку. Прожектора исправно светили всю ночь, а также следующий день, с лихвой исчерпав экономию, достигнутую сознательными жильцами окрестных домов.

Я позвонил в жилконтору, которой принадлежит спортплощадка, попытался найти ответственного за это наглядное расточительство электроэнергии. Не тут-то было.

Предположительно ответственных мне назвали великое множество, а вот персонально... В конце концов виноватой была признана безымянная уборщица-совместительница: она, дескать, по ошибке включила то, что следовало выключить... А следующие вечер и ночь, словно в насмешку, вновь были ознаменованы иллюминацией! За годы, что я прожил напротив «Факела», такое повторялось неоднократно, пока я не сообразил, что ни уборщица, ни дворник, ни даже электрик не виноваты в безобразии. Виновата система наплевательского отношения к электричеству, при которой технику-смотрителю, и главному инженеру, и тем более управляющему жилтрестом «до лампочки».

Руководитель непромышленной группы «Энергонадзора» Ленэнерго В. Ананьев рассказал, как однажды жильцы (!) дома № 17 по ул. Халтурина вызвали инспектора, чтобы наконец погасить зазря горевшие на лестничных площадках лампочки. «Виновными» оказались неисправные выключатели, и техник-смотритель В. Бурсова получила от инспектора соответствующее предписание принять нужные меры. Она обратилась к главному инженеру жилтреста № 2 Дзержинского района В. Жиркову, но он ушел в отпуск, а выключателей на складе не оказалось, и круглосуточное мерцание продолжалось до конца месяца и, вероятно, продолжалось бы до сих пор, если бы постепенно все лампочки не перегорели..! И лишь после того, как инспектор лично побеспокоил управляющего трестом П. Киселяка, порядок был наведен.

Примеров расточительства электроэнергии немало, в «Энергонадзор» по этому поводу звонят постоянно. Удивительно другое — в Ленинграде не наберется и десятка случаев, чтобы какой-нибудь жилищный трест не справился с выполнением обязательств по экономии электроэнергии!.. Ясно, что «обязательства» эти, мягко выражаясь, не слишком напряженные, а учет расхода электричества, по мнению «Энергонадзора», налажен из рук вон плохо. Но если плох учет, то неизвестны и точные потребности. А если неизвестны потребности, то на основании чего устанавливают для жилтрестов лимит?

Как организация, обеспечивающая нас электроэнергией, относится к нам, рядовым гражданам? Смею утверждать, что совершенно равнодушно — лишь бы «за свет» платили вовремя. Сколько — это неважно. Доведись мне уехать на год в Антарктиду (предварительно обесточив жилье) или вздумай я вырастить миллион алых роз — никому нет дела.

На чем основан план производства и расхода электроэнергии в городе, республике, стране, если не планируются расходы самого многочисленного потребителя — индивидуальных съемщиков квартир?

Понимаю, в масштабах государства я фигура мелкая, несравнимая, например, с Магнитогорским металлургическим комбинатом. Вот там расходы, там экономия! Но не к Магнитке, а ко мне обращается ежевечерне телевизионный диктор.

Давайте представим, что среди множества диссертаций появится одна, автор которой задастся целью вполне научно рассчитать, сколько электроэнергии необходимо советской семье. С учетом числа ее членов, числа и продолжительности солнечных дней в

данной местности, материала, из которого сделан дом, типа занимаемой квартиры, необходимого минимума электроприборов и т. п. Эти выкладки должны были бы стать основой наших взаимоотношений с Ленэнерго и подобными ей организациями.

Поражает меня и сама возможность нагло и беззастенчиво присваивать государственную собственность — электроэнергию. Технически хитроумных способов немало. Попробуйте не оплатить вовремя хотя бы рублевый счет, присланный телефонной станцией за междугородный разговор, и телефон у вас попросту отключат. А с оплатой электроэнергии почему-то допустимы любые вольности. И это в наше время, когда с помощью специального суммирующего устройства ЕТ удается с должной точностью и по нескольким параметрам контролировать расход электричества на крупнейших предприятиях.

О нем, об этом устройстве, мне рассказал главный инженер «Энергонадзора» Ленэнерго О. В. Зайцев. Нельзя ли подобное устройство использовать для анализа бытовых, коммунальных расходов? Ведь не случайно нерадивые хозяйственники прозвали ЕТ «шпионом» — от его бдительности не ускользают малейшие нарушения, за которые автоматически налагаются штрафы, ощутимо бьющие виновных по карману.

— Пока нельзя,— не без грусти усмехнулся Олег Владимирович.— Делают такое устройство в Венгрии, стоит оно дорого. Оснащаться им в ближайшие годы будут только предприятия. Что касается отечественной техники, то ни качество, ни количество изделий Минприбора нас не удовлетворяет...

Главный инженер выразился дипломатично. Поговорив со специалистами, я понял, насколько иллюзорны мои надежды на чудеса электроники — даже обыкновенных счетчиков не хватает, а из-за отсутствия нужной техники и бензина для транспорта, из-за множества иных причин «Энергонадзор», по сути, не контролирует расходы сельскохозяйственных объектов... Одним словом, проблем немало. Недавно я побывал в ленинградском научно-производственном объединении «Позитрон». Там освоен выпуск недорогих электронных приборов-фоторезисторов, своего рода автоматических диспетчеров, действующих с точностью до люкса. Они регулируют освещенность цехов объединения, обеспечивая оптимальный уровень расходования электроэнергии, они с равным успехом могут быть использованы и на коммунальных или на сельскохозяйственных предприятиях. Да вот беда: невелик спрос на чудо-прибор. Никакая реклама не помогает. Наверное, потому, что к экономии электроэнергии все еще относятся как к делу третьестепенному.

«Энергонадзор» уважают и побаиваются руководители промышленности. Что же касается более мелких потребителей, к числу которых относятся мастерские, кафе, стадионы, жилконторы, то для них санкции вроде молний во время летней грозы — известно, что где-то кого-то они иногда поражают, но большинство отделывается испугом. Да и может ли быть иначе, если таких мелких потребителей десятки тысяч, а проверкой их занимаются всего двадцать инспекторов непромышленной группы, руководимой В. Ананьевым?!

— Работа напряженная, нервная,— говорит Виктор Николаевич,— тем не менее каждый инспектор в среднем сберегает государству по сто и более тысяч киловатт-часов в месяц...

Цифра внушает почтение. Но она же наводит и на размышление: каковы же «неоприходованные» потери?

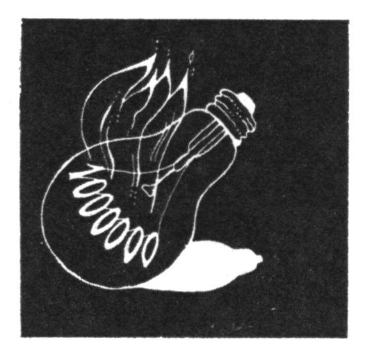
В августе я заглянул в величественное здание бывших Павловских казарм, в котором находится управление Ленэнерго, и узнал, что никаких инспекторских рейдов с апреля по ноябрь группа Ананьева не проводит. Может, весной и летом потребители электроэнергии более сознательны? Да непохоже. Я прогулялся по городу и убедился: и белой ночью горел не один десяток лампочек!

Нелегкий труд инспекторов не слишком ценится. Низкая у них зарплата. Видимо, потому и не хватает кадров. Вероятно, не только в Ленинграде...

— Штаты укомплектованы только наполовину против норматива,— сказал начальник Главгосэнергонадзора Минэнерго СССР В. Нужин.— На любом заводе инженер получает больше и, естественно, делает выбор не в нашу пользу...

Умножьте сберегаемые контролерами сто тысяч киловатт-часов на четыре копейки! Получится, что ежемесячно «из ничего» государство получает минимум четыре тысячи рублей. От каждого. И не скрывают они, инспектора, что могли бы значительно увеличить вклад в экономику, да честно говорят — стимула нет. А может быть, зарплату их следует конкретно увязать с конечным результатом труда? Чем больше сэконбмил, тем больше получил? И привлечь к этому занятию сотни энергичных людей? И всех заинтересовать высоким, от инициативы зависящим заработком? Выгода прямая. Даже сейчас «Энергонадзор» страны ежегодно собирает триста миллионов рублей штрафов. Но не может получить хотя бы нескольких миллионов на повышение зарплаты сотрудников. В чью же пользу такая бухгалтерия?

...Нет, не желают «бессребреники» наклоняться за миллионами рублей, не хотят... Проходят мимо.

Вспоминает кремлевский курсант

ВМЕСТЕ С ИЛЬИЧЕМ

Живущий в Ставрополе Владимир Александрович Ролдугин бережно хранит этот снимок.

— Снимок сделан двенадцатого мая 1920 года,— говорит Владимир Александрович.— Я был в ту пору кремлевским курсантом и тоже сфотографировался в этой группе. Я стою вторым справа, в темном мундире, с лихо сдвинутой набок фуражкой. В. И. Ленин пришел к нам тогда по случаю выпуска красных командиров. Мы уже готовились к отправке на Польский фронт. Долго не решались, но все же рискнули попросить Ильича сфотографироваться на память. Он согласился, сказал, что вообще-то не особенно любит сниматься, но с красными командирами сделает это с удовольствием.

Нелегкой была жизнь бывшего кремлевского курсанта Ролдугина. Воевал в гражданскую, бил беляков, подавлял контрреволюционные мятежи в родном Ставрополье. Учился, стал по примеру отца железнодорожником. Снова война, Великая Отечественная. Был и ранен, и контужен. После войны на несколько лет пришлось задержаться в Германии — помогал восстанавливать разрушенные железные дороги. За заслуги перед Родиной Владимир Александрович награжден орденами Ленина, Отечественной войны, «Знак Почета», многочисленными медалями. Шестьдесят седьмой год состоит Владимир Александрович Ролдугин — бывший часовой поста № 27 у входа в кабинет и квартиру В. И. Ленина в Кремле — в рядах Коммунистической партии Советского Союза. Бывший начальник железнодорожной станции Ставрополь, сейчас он на заслуженном отдыхе. Ему присвоено почетное звание ветерана-кремлевца.

Идут годы, подводит здоровье. Но сердцем ветеран не стареет! Когда я пришел к нему, то увидел на столе газетный лист с текстом проекта Программы КПСС, весь испещренный пометками хозяина дома.

— Завидую вашему поколению! — кивнул Ролдугин на стол.— Посмотрите, какие громадные перспективы открывает перед нашим народом партия. Только работать и работать!

Ю. ХРИСТИНИН

Ставрополь.

На снимке: В. И. Ленин среди выпускников первых московских командных пулеметных курсов. 12 мая 1920 года.

ДВА ПИШЕМ, ТРИ В УМЕ?

Как это говорится: чтобы экономить, надо знать, где теряем? А чтобы знать, не грех что-то подсчитать, а что-то и записать... Создатели разных деловых блокнотов это поняли и выпускают еженедельники и ежедневники. Некоторые из них «адресные». Скажем, «Записная книжка молодой матери» (кстати, полезное издание) — понятно, кто их покупает и использует. Блокнот «Моя библиотека» — излишне пышное, с претензией издание, но и тут ясно, кому он создает удобства, кому экономит время... Три или четыре (не многовато ли?) варианта «Записной книжки москвича» — адреса вокзалов и магазинов, телефоны справочных служб, еще коекакая информация и чистые листки для записей. Есть еще несколько названий ежедневников и еженедельников. Но все же круг их ограничен. Я хочу предложить создать ежедневник «Записная книжка домашней хозяйки». Что там должно быть? Об этом пусть подумают конструкторы бумажно-беловой промышленности, но мне как-то попались странички из давнишней, дореволюционной «Записи на каждый день»: там даны меры веса (сколько граммов сахарного песка в чайной ложке, вы знаете?). Ошибки тут обычное дело. И хозяйку они не очень заботят: пересластила компот — велика ли, дескать, потеря?

Привести бы в такой книжке те меры, которыми в обиходе часто пользуются, сообщить какие-то основные данные по быстрой и беспотерьной кулинарии, дать десяток домашних советов по экономному ведению домашнего хозяйства. И, само собой, как и полагается в любом еженедельнике, оставить незаполненные листы: для записи дневного распорядка, приглянувшегося фасона вязаной кофточки, вкусного кулинарного рецепта. А еще телефоны и адреса служб, с которыми домашней хозяйке чаще всего приходится иметь дело. И это тоже сохранит ей несколько минут в день.

Словом, нужна книжка-советчик, книжка-помощник, книжка-экономист. Она сэкономит время, поможет упорядочить день. И даже если первая такая книжка окажется не совсем удачной, то последующие издания улучшатся, так как хозяйки помогут ее создателям советами, которые опираются на опыт.

Е. ПОЛЯКОВА

ЧИТАТЕЛЬСКОЕ СПАСИБО

В журнале «Огонек» (№ 51 за декабрь 1985 года) я прочитал рассказ о былом — «Настасья», написанный дважды Героем Советского Союза, генерал-полковником танковых войск Давидом Драгунским. И хочу сказать о нем словами известной поговорки: «Мал золотник, да дорог!» Как талантливо, сжато, но емко и правдиво автор изложил волнующую историю из жизни защитников Советской Родины в годы Великой Отечественной войны. Военные действия, события, действующие лица выписаны ярко и полнокровно. На мой взгляд, это одно из лучших произведений малого жанра, напечатанных в журнале «Огонек» за прошлый год.

Большое ветеранское спасибо, товарищ Драгунский, за хороший подарок читателям!

Ф. ПЕРЕШИВКО, ветеран Великой Отечественной войны

с. Капустинцы Яготинского района Киевской области.

История и современность

МУЗЕЙ НА КОМБИНАТЕ

Есть в городе Гусь-Хрустальном во Владимирской области ордена Трудового Красного Знамени текстильный комбинат. Его продукция — пряжа и готовые ткани для пошива рабочей одежды — идет во все концы страны. Да и трудовые показатели коллектива одни из лучших в текстильной промышленности России. Я побывал в музее трудовой славы комбината.

На фотографии потемневшее от времени двухэтажное здание — очевидец многих исторических событий. Скромная табличка извещает, что в первые годы революции здесь работали штаб городской Красной гвардии и Чрезвычайная комиссия. Теперь на втором этаже дома в нескольких комнатах и разместился музей трудовой славы. Его хранитель, Таисия Николаевна Касиванова, всю жизнь проработала на комбинате. На пенсию она ушла с должности главного экономиста.

Мы шли с ней от стенда к стенду, и на глазах оживала история фабрики, построенной в 1846 году.

Фотографии и документы рассказывают о первой стачке гусевских текстильщиков в 1898 году, о появлении на комбинате нелегальной литературы, организации первого социал-демократического кружка, о том, как встретили здесь Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Есть в музее разделы, посвященные первым пятилеткам, стахановцам комбината.

Почти две тысячи текстильщиков ушли на фронт в годы войны. Оставшиеся, в основном женщины, продолжали героически трудиться. Ткань, которую они выпустили за это время, пошла на обмундирование 80 дивизий.

Экспозиция все время пополняется историческими документами, фотографиями, материалами о сегодняшнем дне комбината.

Недавно тут появился еще один экспонат — челночный ткацкий станок АТ-100-5М. До этого он добросовестно прослужил более двадцати лет, а в музей попал после проведенной в одиннадцатой пятилетке реконструкции ткацкого цеха. Сейчас предприятие оснащено современными бесчелночными станками СТБ-22-216. Гусь-Хрустальный текстильный комбинат достойно встретил XXVII съезд КПСС, сосредоточив все усилия на улучшении качества выпускаемой продукции, экономии материальных средств.

В. ЯШИН

Москва.

ТУЛЬСКИЕ БУЛОЧКИ

В нашей стране развернулась очень нужная борьба за бережное отношение к хлебу. Много внимания уделяет этой проблеме и дорогой мне «Огонек», поэтому обращаюсь именно к вам.

Живу я в городе Узловая Тульской области, недалеко от железнодорожного вокзала. Часто, гуляя в парке, кстати, самом красивом в городе, захожу и на вокзал, посмотреть, как прибывают и убывают поезда, заглянуть в станционный буфет. Он у нас чистенький, уютный, а главное — в нем всегда приятно пахнет свежеиспеченным хлебом. Удержаться и не купить румяную булочку или печатный пряник просто невозможно.

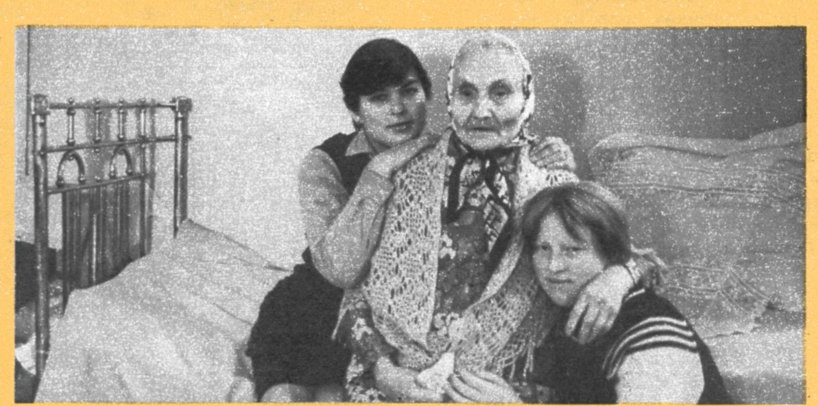
Я поддерживаю журнал во всем, что вы пишете о бережном отношении к хлебу, и считаю, что всякое критическое слово по этому поводу полезно. Но вместе с тем думаю, что нужно пропагандировать и хороший опыт. Поэтому и хочу поблагодарить работников пекарни привокзального буфета и ресторана, радующих всех приезжающих в наш город гостей свежим хлебом, вкусными булочками.

Р. ЛАЙТ

Узловая,
Тульской обл.

Читатель — журнал — читатель

ПОЗАДИ ЦЕЛЫЙ ВЕК

Скоро 8 Марта, Международный женский день. А у Надежды Феликсовны Борщевской он будет памятным вдвойне: ей исполнится сто лет. Живет она в Минске, а на лето выезжает в поселок железнодорожников Колодищи, что в 22 километрах от белорусской столицы. Есть в этом поселке улица Борщевской. Названа она в честь одной из дочерей Надежды Феликсовны — Любы. А всего их у нее было трое: Люба, Ирина и Мария. В годы войны все они были активными участницами подполья, и недаром Колодищи сейчас называют белорусским Краснодоном. В доме Н. Ф. Борщевской, скромной сельской поварихи, была явочная квартира, здесь собиралась молодежь под видом вечеринок, здесь юные подпольщики получали свои боевые поручения, отчитывались перед руководством за выполнение ответственных заданий. В доме Надежды Феликсовны нашла приют прибывшая с Большой земли военная радистка Галина Старойтова. Долгими зимними вечерами, спрятавшись где-то в укромном месте, Галина вместе с Любой отстукивала по рации в центр сведения, раздобытые их подпольной группой. Кто-то навел немцев на скромный домик на Пушкинской, 41. Но Надежда Феликсовна так сумела припрятать рацию, боеприпасы, что немцы ушли ни с чем, хотя перевернули все вверх дном. И все же Любу забрали, а позже и Ирину с Марией. Живой осталась только Мария, да и то, вернувшись домой, скоро умерла от ран. Любовь и Ирину замучили в гестапо. В память о смелой подпольщице, активно боровшейся против фашизма и погибшей в этой борьбе, улицу вблизи Пушкинской назвали именем Любы Борщевской.

От Ирины остался сын Алик. Одну из дочерей своих он назвал в честь погибшей матери Ирой. Сейчас Надежда Феликсовна живет со своими правнучками. Вся семья Борщевских готовится отметить столетний юбилей любимой бабушки.

Е. САДОВСКИЙ

Минск.

На снимке: Н. Ф. Борщевская с правнучками Ирой и Олей.

Фото Я. Метелицы

ПОЧЕМУ ЗАДЕРЖИВАЕТСЯ ДОСТАВКА ЖУРНАЛА?

ЖДЕМ ОТВЕТА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ МИНСВЯЗИ СССР

Прошу редакцию помочь мне установить виновников и причину, почему я на сегодняшний день, 31 января 1986 года, не получил ни одного номера журнала «Огонек» за 1986 год. Хотя розничная сеть «Союзпечати» г. Горького продала уже четыре номера журнала.

«Огонек» я выписываю почти тридцать лет. За последнее десятилетие стал переплетать публикуемые журналом репродукции картин. Эти альбомы неоднократно просматривают мои внуки и очень довольны, что я их делаю.

На этот год я выписал журнал «Огонек» в почтовом отделении 122 10 октября 1985 г. На мои обращения в почтовое отделение получаю ответ, что они не виновны. Не доставляет «Союзпечать». В городском отделе «Союзпечати» никак не могут разобраться, почему задерживается журнал.

Н. ЩЕРБАКОВ

Горький.

Сколько я себя помню, с самого детства в нашей семье каждый год выписывался ваш журнал, где бы мы ни жили. Очень люблю «Огонек», но обстоятельства вынудили обратиться к вам.

В печати почти повседневно критикуются нерадивые исполнители возложенных на них обязанностей, бракоделы и разгильдяи. Это очень хорошо, может быть, люди поймут свои ошибки и исправятся. Но... кому писать о «бракоделах» в обслуживании нас, подписчиков, на ваш журнал? Неоднократно обращались в почтовые ведомства, где нам сообщили, что они не виноваты в складывающейся ситуации.

Дело в том, что уже длительное время (примерно с середины 1985 года) журнал «Огонек» очень плохо доставляется подписчикам. В Москве он поступает в субботу, а в Ленинграде раньше доставлялся по понедельникам. Теперь же доходит до того, что журнал доставляется, как правило, не в понедельник, а во все последующие дни недели, вплоть до пятницы.

Обслуживает нас почтовое отделение 197022.

Г. ГОРЛОВА,
участница
Великой Отечественной войны,
ветеран труда

Ленинград.

Пишет вам Заболотская Тамара Григорьевна из г. Новороссийска, любительница журнала «Огонек». Но куда же делся 52-й номер «Огонька» за 1985 год? Вот уже прошло более месяца 1986 года, а мы не можем никак его получить.

В 52-м номере журнала было опубликовано окончание романа Джозефа Димоны «Последний — на Арлингтонском кладбище». Нам интересно знать, чем закончится повествование. Дорогая редакция, помогите найти этот номер журнала, может, он в дороге где-нибудь затерялся или его не выпустили.

Т. ЗАБОЛОТСКАЯ

Новороссийск.

Свыше 10 лет подписываюсь на «Огонек». Последнее время получаем его с большим опозданием. Вот, например, 18 января мы еще не получили 1-й номер, хотя, когда я был в Москве, видел его в рознице уже 29 декабря. На мой запрос заведующая третьим отделением связи ответила со смехом: «Здесь вам не Москва, а Чирчик ташкентский». Я, конечно, понимаю разницу, но все же... не на осликах же везут к нам почту.

К. ФУКС

Ташкентская обл.,
Чирчик.

Я много лет являюсь читателем «Огонька», последние 10 лет систематически покупала его в киоске. А так как журнал у нас быстро расходится, то я решила на 1986 год подписаться. И к моему сожалению, я сделала большую глупость: теперь за этот журнал я плачу не 40 копеек, а 80. Объясню, почему. В настоящее время уже вышел 5-й номер, а я получила лишь 3-й. Вот уже две недели, как не приносят мне журнал, а первые три номера я буквально у них вырвала. Сейчас я уже и не иду в почтовое отделение, и не звоню туда. Когда вижу свежий номер в киоске, то не удерживаюсь и покупаю.

А. ТИМУШ

Кишинев.

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя эти письма читателей, редакция ждет незамедлительного ответа Главного управления почтовой связи Минсвязи СССР. Мы надеемся, что каждый случай, приведенный в письмах, будет тщательным образом расследован, а подписчице Т. Заболотской из Новороссийска доставят № 52 журнала за 1985 год.

На репетицию.

Н. ХРАБРОВА,
фото И. ТУНКЕЛЯ

имняя дорога в Хаапсалу — точно ущелье, ели вдоль дороги — как серебряные скалы... Едем в театр «Пёйалпоисс». По пути преподаватель химии 1-й Хаапсалуской средней школы Виктор Нелик рассказывает:

— У слова «пёйалпоисс» двоякий смысл: это «мальчик-с-пальчик», а также самая маленькая в Эстонии певчая птичка — королек. Нам и сейчас все кажется, что лучшего названия для детской оперы не придумаешь... Мы с ребятами готовили монтаж к 50-летию Октября, значит, все началось осенью 1967 года,— вспоминает Виктор Николаевич.— С каждой репетицией хор звучал все сильнее, в танцах почувствовалась особая слаженность, оркестр показался мне на уровне профессионального. Впрочем, я, может быть, несколько завышаю оценки... Но на одной репетиции у кого-то из педагогов, скорее всего у покойного ныне преподавателя музыки Тыну Паометса, сорвался вопрос: а почему бы нам вот эти наши хор, оркестр, танцевальную группу не объединить в один коллектив? «Опера!»— хором воскликнули остальные учителя, потому что все тогда были молоды. И мы решили ставить оперу.

Взялись за постановку оперы Эугена Каппа «Зимняя сказка». Сто учеников стали актерами. Но у детей и подростков отнюдь не для всех партий голоса подходили. Например, колоратурное сопрано только у «англичанки» Тийю Каммисте — и молодая учительница стала петь Снегурочку.

— Как прошла та премьера?— спрашиваем Тийю Каммисте.

— Прекрасно! После нее мы собрались в учительской обессиленные. Мы так устали смеяться, сердиться, радоваться, петь, говорить, руководить, волноваться, что в один голос сказали: вот это все было в первый и последний раз!

Но, конечно же, в положенное время они продолжили репетиции, и на каждой сидела до самого конца старшеклассница Элле Кулль, хотя репетировать ей было нечего, она писала декорации для театра. Потом мы выясним у нее, зачем она сидела... А пока Лембит Пейкель принес целых три тома истории театра.

— Обратите внимание,— говорит он,— «Зимняя сказка» была показана нами 19 раз, в том числе и в Таллине на гастролях, и побывало на ней 5000 зрителей.

Тийю Каммисте смеется:

— Мы и думать забыли, что собирались «все это» бросить, и продолжали делать театр, увлекая учеников, грозя на уроках в случае неуспеваемости отлучить их от сцены, и они стали учиться лучше и лучше вели себя...

Эуген Капп написал для них «Васильковое лето». Успех был потрясающий — 27 спектаклей, 7400 зрителей. Дальше была «Дюймовочка», шла 15 раз и набрала 6200 зрителей. А бывший ученик школы № 1, оркестрант Андрес Аммас (он в тот год оканчивал в Таллине консерваторию) придумал для детского театра спектакль «Шарлотта плетет паутину». Государственная экзаменационная комиссия в полном составе выехала в Хаапсалу и оценила работу Андреса Аммаса на «отлично».

За все время театр выступил 138 раз и принял у себя 48 200 зрителей. В январе прошлого года ездили в Москву на фестиваль детских театров, завоевали второе место. Их слушала и поздравляла Наталия Ильинична Сац...

В эти дни хаапсалуские школьники готовят новый спектакль из школьной жизни, «Тоомас Линнупоэг». Автор сценария детская писательница Хелью Мянд, музыка народного артиста ЭССР Бориса Кырвера.

...А теперь поговорим с Элле Кулль — девочкой, писавшей декорации и слушавшей все репетиции первого состава.

Таллин. Драматический театр имени Кингисеппа. Вот слышна в узком коридоре быстрая походка, и глубокий голос произносит: «Здравствуйте! Я Элле Кулль, бывшая выпускница хаапсалуской школы».

— Вы вспоминаете «Пёйалпоисс»?

— Еще бы!

— А почему вы сидели на всех репетициях?

— Мечтала стать актрисой. Но все, в том числе и домашние, считали меня будущей художницей. А я слушала репетиции и продумывала, как бы я сыграла все эти роли...

Только в минувшем году заслуженная артистка ЭССР Элле Кулль снималась в пяти фильмах, в разных точках страны и за рубежом.

А остальные питомцы хаапсалуских муз? Ведь за эти годы «Пёйалпоисс» обучил азам сцены несколько сот человек.

— Четверо стали профессиональными актерами,— говорит Виктор Николаевич,— многие так или иначе связаны с искусством: преподают в школах музыку и рисование, работают во дворцах культуры, в отделах культуры райисполкомов, в районных и городских комитетах комсомола...

Прощаясь, Виктор Нелик пересказал нам разговор с директором школы, куда они вывозили очередной спектакль. «Какие у вас ребята хорошие, не скачут, не орут»,— хвалил директор. «Им некогда, они в опере поют»,— отвечал Виктор Николаевич. «А что нужно сделать, чтобы в школе был музыкальный театр?» «Надо иметь двух-трех одержимых учителей». «Одержимые есть,— вздохнул директор,— театра нет». «А вы попробуйте!»— сказал насмешливый Нелик.

И вы попробуйте!

СЕМ

Музыкальный руководитель театра Андрес Аммас.

Дуэт Лееви Лао и Вийре Падама.

Ь НОТ В ДЕТСТВЕ

Танец из спектакля «Шарлотта плетет паутину».

Заслуженная артистка ЭССР Элле Кулль.

Их сдружила музыка.

Максим Петрович Коробейников — генерал-майор, доктор психологических наук, профессор — прошел в войну путь от командира взвода до командира батальона. В «Огоньке» (№ 14, 1984) был напечатан его рассказ «Есть же такие люди». Предлагаем вниманию читателей его новый невыдуманный рассказ.

Из того, что было со мной

Максим КОРОБЕЙНИКОВ

Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА

Не знаю, что делали со мной до тех пор, пока я не пришел в себя. Пуля, которая прошила меня насквозь, и удар от взрывной волны разорвавшегося снаряда, по-видимому, моментально погасили мое сознание, как выключают свет. Я не почувствовал ничего и как бы перестал жить. Меня, конечно, подобрали, иначе я не писал бы этих воспоминаний, какой-то человек понял, что я живой, и вытащил с поля боя. Хирурги что-то делали с моим телом (я преклоняюсь перед этими суровыми и храбрыми людьми), а душа моя спала беспробудно, потому у меня ничего не болело, мне ничего не хотелось и страха не было никакого. Потом везли, иначе я не оказался бы в санитарном поезде — в пассажирском составе, уцелевшем от мирного времени и приспособленном для эвакуации раненых. Но об этом я узнал уже позже.

Придя в себя, я услышал собственный стон и ощутил нечеловеческую боль, которая вошла в меня вместе с сознанием. С трудом открыл глаза, увидел над собой багажную полку, свисавший с нее край окровавленного матраца и смотревшие на меня в упор глаза обросшего забинтованного солдата. В бинтах были голова, грудь, руки. Впрочем, не руки, а культышки, нечто совсем малое, оставшееся от них. На застиранных бинтах проступали ржавые пятна крови — видно, не его, а старые, оставшиеся от других раненых.

Солдат смотрел на меня с удивлением и интересом. Я больше по движению губ догадался, чем расслышал его слова:

— Что, товарищ капитан, ожил?

Я пытался ответить, но вместо слов вырвался стон.

— С того света, говорю, товарищ капитан?

Я ответил тем же стоном.

Женский голос откуда-то снизу сурово прикрикнул на солдата:

— А ты чего это разгулялся? А ну-ка, ложись!

— Так ведь я, сестрица, понимаешь? Верст пятьсот, поди, провезли, а он все без сознания. На радостях я. Видишь, человек жить начал.

Солдат повернулся к стенке, послушно улегся и вскоре уснул.

Я понял, что женский голос принадлежал медицинской сестре.

Попытавшись скосить глаза вправо и увидеть ее, я почувствовал острую боль, и желание посмотреть, что делается внизу, пропало.

Снизу и сбоку до меня теперь уже доносились голоса. Говорили мужчины и все та же медицинская сестра.

— Вот живучий парень!

— Капитан-то? Да-а-а. Видно, не судьба ему была там остаться.

— В вагон внесли труп трупом. Лицо белое, как из воска.

Сестра, вспоминая, делилась радостью:

— Так ведь на меня тот, мордастый, недаром кричал: «Куда,— говорит,— мертвого несешь? Живых девать некуда».

Кто-то из мужчин восторженно подхватил ее разговор:

— Ну ты, сестра, молодец. Хорошо ему ответила. «Ты,— говорит,— тыловая крыса, да так твою так. Что же его, бросить прикажешь? Он сколько крови пролил,— говорит,— вас, мордоворотов, защищаючи».

Я подумал, что это обо мне говорят, и сразу приятно и горько защемило сердце, и что-то ударило в голову, и вагон вместе со мной плавно повело в сторону, я уменьшился в размере, перестал ощущать руки, ноги, грудь, как будто у меня их уже не было, и я это был уже только мозг, в котором собралось, как в точку, все мое существо. И точка эта погасла, будто оборвалась нить, и я полетел в пропасть, забыв обо всем на свете: о вагоне, о раненых солдатах, о сестре, о себе, о своей боли. Только вагон скрипел и стучал на стыках и какая-то сила несла его вдаль, быть может, к жизни, а может, в небытие.

Снова в себя я пришел, услышав знакомый голос сестры. Я не удивился ему, потому что все мое существование в это время было постоянным переходом от забвения к восприятию окружающего мира и от него к забвению. Будто чаша весов моей жизни склонялась то в одну сторону, то в другую.

— Я ему говорю,— услышал я голос медицинской сестры.— «Давай перевернем. Что же он, покойник, что ли,— говорю,— чтобы его вперед ногами везли?» А он говорит: «Ему уже все равно, как его везут, видишь, он уже не жилец». Есть же такие люди. Ходят же по земле. А я все-таки заставила. Еле развернулись в вагоне. Головой вперед положили.

Так вот оно, думал я, откуда еще эта моя беда. Я никогда не любил ездить, сидя спиной к движению. Когда сидишь в вагоне лицом по движению поезда, то кажется, что ты едешь, ты имеешь какую-то собственную цель в этом стуке и грохоте, в этом движении, даже если ты ничего не видишь перед собой. Даже если просто смотришь в стену, которая все закрывает перед твоим взором. А вот когда едешь спиной, то ощущаешь, что тебя куда-то везут. Везут, помимо твоей воли, и ты в этом движении не участвуешь, иногда даже невольно мешаешь ему, а стук, грохот, скрип воспринимаешь как что-то стоящее над тобой и влекущее тебя незнамо куда.

Вот и на этот раз, когда я пришел в себя, мне стало неприятно и даже страшно оттого, что везут меня головой вперед. Я мог видеть только то, что уже прошло, промелькнуло, что мы уже проехали, и от этого кружилась голова. Мне показалось, что поезд летит в какую-то пропасть, пронизывая мрак и неизвестность, что он обязательно должен на что-то наткнуться в своем неудержимом и неуправляемом движении.

Мои размышления и страхи нарушил голос солдата с багажной полки, которая под ним вдруг начала ходить, сотрясаясь:

— Сестрица, накапай спиртику, не могу успокоиться.

— Нельзя тебе. Я же тебе сказала. Тебе скоро выходить. Ну что ты домой заявишься пьяный!

— Да мне это, что слону дробина.

— Не-е-ет, ты сейчас слабый. Да и нету у меня.

— Сестрица, милая моя, дай, не то я всю твою аптеку разбомблю. Жалеть будешь.

— А вот попробуй. Я не посмотрю, что у тебя культышки.

— Сестрица, ну умоляю тебя! Будь человеком хоть раз в жизни.

Снизу раздались голоса в поддержку солдата с багажной полки.

По составу прошла волна торможения, вагоны тяжело заскрипели. Я скосил глаза влево, мне это легко удалось и не вызвало особой боли, я увидел вывеску с названием станции. Прочитать название я был не в силах. Но желание узнать, где мы сейчас находимся и куда нас везут, было настолько велико, что я напрягся, повернул голову к окну и увидел широкую приземистую станцию кирпичного цвета. Потом увидел, что по бокам надстроены купола, напоминающие луковичные головки, и только тут сумел прочитать название станции: «Буй». Боль пронзила лопатку, охватила грудь, вышла из меня стоном, я лег плашмя и понял, что теряю сознание. Сквозь какую-то пелену, застилавшую мир, только успел услышать, что солдат на багажной полке поет. Видно, сестра все-таки накапала ему спиртику:

— У-хо-дили комсо-мо-о-льцы на граж-данскую войну!

Когда снова ударило и заскрипели вагоны, я проснулся и опять увидел станционную вывеску. Это была Шарья. И здесь вокзальное помещение было кирпичного цвета. На втором этаже здания, который был отчетливо виден мне, были узкие, как бойницы, окна. «От кого тут собирались обороняться?» — подумал я.

Я стал соображать и пришел к выводу, что нас везут в Киров, где мы формировались и откуда выехали на фронт, и круг замкнется.

Внизу опять говорили:

— Заметил? До сих пор шло мелколесье, как у нас на Северо-Западном. А сейчас, ты заметил или нет? Я-то заметил, я раньше в лесничестве работал: перед Шарьей сосна пошла.

Мне так хотелось посмотреть на них, сидящих внизу и способных вот так неторопливо говорить, и видеть все, и двигаться, и пить, и есть. А мне сестра с ложки давала какую-то водичку, и та не шла в горло.

Л. Кабачек. Род. 1924.

ПАМЯТЬ ХИРОСИМЫ. 1985.

Художественная выставка

«Советская Россия»

В. Жемерикин. Род. 1942. У РОДНОГО ПОРОГА. 1985.

Художественная выставка «Советская Россия»

— А капитан-то опять плох. Смотри, как дышит.

— И ты задышишь, не дай бог никому. Говорят, сквозное пулевое: в правый сосок вошла, в лопатку вышла. Это тебе не рука или нога. Да и контузия. Она по нервам бьет. Ни одной царапины, а человека нет. Что значит сотрясение.

— Да, жалко парня. Довезут либо нет.

— Даст бог, довезут.

Если бы они знали, что я жадно ловлю каждое их слово, они пощадили бы меня.

И это было последнее из всего, что я слышал в этот день, в самый первый день моей новой жизни.

Я уснул, будто упал в мягкое и теплое ложе, с легким головокружением и сладким замиранием сердца.

Когда проснулся, был яркий солнечный день. От столбов, от вагона, который катился, постукивая на стыках рельсов, по снегу бежали тени темно-голубого цвета.

Сверху до меня доносилась все та же песня, как будто не было ночи, не прошло много времени и мы не пролетели в этом спешащем поезде сотни километров:

— Ты мне что-нибудь, родна-а-ая, на прощанье пожелай.

Внизу слышались неторопливые мужицкие голоса:

— А этот всю дорогу поет.

— А, пусть поет. Скоро домой приедет.

— А кому он такой?..

— Ты погляди, сколько грачей-то собралось. Улетают, видимо.

— Да, до марта.

— В марте прилетят.

— А вот они, грачи-то, в одиночку жить не могут. Все время стаями. Как прилетят да облюбуют рощицу, так будто базар.

— Так и сейчас: погляди, туча тучей летают. Все небо закрыли.

Кто-то рассудительно объяснял:

— Вот весна придет, заприметь: если грачи летят на старые гнезда — дружная весна будет, полая вода сбежит вся разом.

— Да-а-а, скажешь тоже!

— А вот попомни: правду, мол, мне тогда говорили...

— Ну и попомню. Только дай домой попасть.

— Попадешь, что с тобой сделается! Тебя сейчас с одним глазом-то уже никуда не возьмут.

— Да, братцы, а капитан-то до завтра навряд ли дотянет.

— Ночью стонал уж больно и все пить просил.

Я снова впал в забытье, а когда проснулся, услышал, как внизу какой-то солдат знакомым для меня голосом лесничего говорил:

— Вот ты обратил внимание: до сих пор одна сосна шла, а у Кирова уже ель пойдет... Что ни город, то норов. До Шарьи ехали, как по блюдцу катились — плоская земля, а после Шарьи — бугры да перелески.

Я с трудом повернул голову влево и увидел деревушку на бугре. Несколько сбившихся в кучу домиков и деревья, возвышающиеся над ними. Деревня была так близко, что видно было, как женщины в телогрейках остановили поспешное движение свое, все повернулись к проходящему железнодорожному составу и начали нам махать руками, подпрыгивать и что-то кричать. Видно, из вагонов им ответили: они стали кричать еще энергичнее, прыгать и махать руками веселее.

Но вот деревушка исчезла из поля видимости, и пошли поля и перелески.

Я, должно быть, снова задремал и вздрогнул от возгласа:

— Слышь-ка, название-то какое: Свеча!

Свечу проехали так быстро, что я не успел повернуть голову влево. Когда мне наконец удалось это сделать, я увидел, будто кадр из старого фильма, машущие крыльями ветряные мельницы — серые, словно из камня, видно, поросшие мхом.

И тут я увидел, как с бугра наперерез поезду кто-то едет в санях. Лошадь резво несется. Мужик в тулупе привалился спиной к передку и не смотрит, куда он едет, столь привычна эта дорога. Но лошадь резко останавливается, мужик поворачивается к нам всем телом и, стоя на коленях, машет нам приветственно рукой, в которой зажата вожжа. Я вижу его старческое лицо, редкую бороденку и смелый, озорной взгляд. Лошадь стоит покорно, опустив голову и ожидая, когда пройдет поезд, как бы уступая ему дорогу. У меня защемило сердце. И этот добрый старик, и эта лошадь, изработавшаяся и отощавшая, способная бегать только с горы, были из другого мира, который мы оставили не столь давно и который мы будто забыли напрочь.

Все эти картины отразились в душе и прошли через сердце, через чувства новые, никогда ранее не испытанные и непривычно острые. И вспомнились чьи-то слова, и зазвучали во мне, как стихи, как песня, как гимн:

«Восстани и ходи, Россия. Отряси свои сомнения и страхи, и радости и надежды исполнена, красуйся, ликуй, возвышайся».

Но тут голос лесничего (я выделял уже его из общего разговора) прервал мои мысли:

— Ты смотри: капитан-то на бок повернулся. Сестру бы надо позвать: поди, нельзя ему ворочаться-то.

— Ну ничего, сейчас уже недалеко. Ему бы только до Кирова доехать. Там его на ноги поставят. Я эту дорогу второй раз еду. Первый раз в марте. В Кирове отремонтировали за милую душу. А сейчас уже насовсем, домой.

Это говорил офицер. Ходил он на костылях. Я догадывался, что одной ноги у него нет.

Ночью, когда все спали, я услышал разговор.

— Ну ты подумай, сестрица, кому я такой нужен? Пуговицу на штанах застегнуть не могу,— говорил солдат с багажной полки.

— Да ты еще найдешь себе лучше меня. И врачи что-нибудь придумают. Не может быть, чтобы не придумали. Ведь таких-то, как ты, тыщи. Не могут же их забыть вот так. Не-е-ет, у нас так не делается.

— Пока придумают, и жизнь вся пройдет.

— А ты не печалься. Ты парень хороший, красивый и сильный. Вот я бы так с удовольствием.

— Смеешься, сестра?

— А что? И пошла бы. Вот кончится война... Сейчас, сам понимаешь, нельзя. Сколько она еще продлится. Кто знает? — Потом сестра заговорила совсем тихо: — Сегодня вышла из вагона. Смотрю: санитарный из Сталинграда. Раненые говорят, что немцы к Волге вышли.

— Не может быть! — рявкнул солдат.

Сестра зашикала на него:

— Тихо, разбудишь всех. Да и ни к чему об этом говорить. Видишь, почти все по домам едут. По всей России разнесут.

Так вот оно что! Уже полтора года идет война — и все псу под хвост. Неужели напрасно все? Меня снова начало знобить, и я усилием воли еле держался на поверхности уплывающего сознания.

— Как твоя станция называется? — спросила сестра.

— Котельнич. Если надумаешь, приезжай. Спроси Колю Мохова. Там меня все знают.

— Ладно. Только ты не женись. Не торопись пока. Не каждая такое вынесет. А я-то за тобой ходила бы как за ангелом.

— Не смеешься? Может, просто жалеешь?

— Да ты что!

Их любовь сопровождала меня еще долго. Сестра целовала его и тихо смеялась, а он беззвучно всхлипывал.

Какое-то мрачное здание вокзала было последнее, что я видел.

Засыпая, я ощутил сотрясение полки — безрукий солдат взбирался к себе, напевая под нос:

— А если смер-ти, то мгнове-енной, а если раны, не-большой!

Утром, посмотрев на багажную полку, я увидел только свисавший с нее край окровавленного матраца. Солдат, оказывается, под утро сошел с поезда на станции Котельнич. Стало грустно. Как всегда, болела голова и тело казалось чужим.

На станции Стрижи из вагона уходил офицер, подчистую списанный с военной службы. Он непривычно гремел костылями, был возбужден, к каждому подходил и что-нибудь говорил:

— Ну, прощайте, братцы.

— Прощайте, кто тут с Северо-Западного.

— Не поминайте лихом.

— Прощай, Северо-Западный.

Потом подошел ко мне, поднялся, сказал:

— Ну, прощай, товарищ капитан. Даст бог, довезут.

Я почувствовал, как из правого глаза вышла слеза и поползла по переносице к левому глазу. И в той слезе была вся моя доля, весь Северо-Западный фронт, вся горечь войны.

До Кирова было уже недалеко.

«РОССИЯ» СОКРАЩАЕТ РАССТОЯНИЯ

Виталий ЗАСЕЕВ,
специальный корреспондент
«Огонька»,
фото автора

На самом длинном в мире маршруте

Свет и тени экспресса № 1

Проводник — престижная профессия

Пассажирам — максимум удобств и комфорта

— Отправляемся,— поднимаясь на подножку и проверяя, все ли в порядке, говорит проводник.

Состав плавно трогает с места. Уплывает в темень старенький владивостокский вокзал, быстро редеют огни города. Все предельно буднично и просто, словно не скорый Владивосток — Москва отправляется в свой долгий трансконтинентальный путь, а пригородная электричка. Почти десять тысяч километров пройдет «Россия» из конца в конец, минует семь временных поясов, пересечет множество рек, будет взбираться на сопки, нырять в туннели и снова мчаться и мчаться...

...На пороге купе появляется проводник в белом накрахмаленном переднике. На подносе красуются тонкие стаканы с чаем в начищенных до блеска подстаканниках. Вот уж этого никто из нас, полуночных пассажиров, не ожидал.

— А мы живем и работаем по московскому времени,— приветливо улыбаясь, говорит Раиса Ивановна.

Мы уже познакомились с нашим проводником и сразу поняли, что нам повезло: Раиса Ивановна Смирнова любит свою работу. В хорошо отутюженной форме и белоснежной блузке, она излучает радушие и гостеприимство. Выясняется приятная неожиданность. Оказывается, теперь до Москвы наш поезд идет меньше шести суток.

Стучат колеса на стыках рельсов, уносятся в темень таблички с километровыми отметками. На первой, которая провожала нас у вокзала, значилось 9297 километров. Такое расстояние должны мы преодолеть, прежде чем окажемся в столице. Завтра утром, когда подъедем к Хабаровску, останется чуть больше восьми с половиной тысяч. А пока пора укладываться спать...

Ну вот, первая запись в корреспондентском блокноте со знаком минус. Постельное белье: застиранные простыни, рваная в нескольких местах наволочка — увы, не вызывает праздничного настроения.

А утром за окном солнце, бездонное небо и неоглядный сосновый простор. Мы уже оставили позади Уссурийск, Спасск-Дальний, Ружино...

«Наш поезд прибывает на станцию Вяземская»,— сообщает поездной радиоузел. Здесь мы стоим двенадцать минут.

Вдоль перрона — красочный рынок. Чего тут только нет: и вареная, с золотистыми шкварочками, картошка, и соленые огурчики, и маринованные грибочки, и лук, и домашняя приправа. Подходи, пассажир, не станешь покупать, так хоть отведай.

Как дитя малое укутанная в ватное одеяло, кастрюля с картошкой пустеет на глазах. Сноровистая сибирячка, разрывая на четыре части газетный лист, короткими негнущимися пальцами сворачивает кулек и почерневшей алюминиевой ложкой накладывает в него картошины. Что же, до элементарной санитарии здесь так же далеко, как общепитовскому пюре до картошки, испеченной в русской печке. А почему бы не продавать ее, румяную, с лучком и подсолнечным маслицем, пустующему привокзальному ресторану? Да так, чтобы у продавца и картонные тарелочки были, и копеечная вилка из легкой пластмассы. Неужто так трудно все это освоить?

Отъезжаем от Вяземской, и весь вагон только и говорит что о перронном рынке, о его красочности, изобилии, вежливости и почтении к покупателю...

Почему в наш стремительный XX век при хронической нехватке времени люди охотно ездят поездами? На трое, четверо, а то и пятеро суток садятся в вагон и, невзирая на суровое порой отношение к себе дорожного сервиса и общепита, едут через всю страну? Почему? Может быть, живет в человеке жажда хоть из вагона увидеть свою страну, увидеть ее величие, размах. И тем самым компенсировать изначальную в нас тягу к путешествиям, на которые времени просто нет. А что думают на этот счет те, кому по роду своей службы приходится ездить по железной дороге из одного конца страны в другой?

Начальник поезда «Россия» Владимир Стручков не новичок на железнодорожном транспорте. Был проводником на международных линиях, проехал через все страны СЭВ.

— Наверное, в крови у каждого человека есть вещество, которое рано или поздно позовет его в дорогу,— говорит Владимир.— Так, во всяком случае, было со мной. Работал на приличном месте, неплохо зарабатывал, но однажды решил, что надо страну посмотреть. Окончил курсы проводников и поехал в свой первый рейс. Работы никогда не боялся, с людьми ладить всегда старался по справедливости. И вот уже десять лет в пути.

— Не надоело?

— Напротив, без дороги скучаю. У нас теперь неплохие условия. Вагоны, в которых мы ездим, снабжены кондиционером, специальным пультом управления, облегчающим труд проводника. Значительно сократилось время в пути...

Я бы погрешил против истины, если бы сказал, что большинство проводников и начальников поездов идут на железную дорогу ради встречи с прекрасным. Но и отстойником несложившихся человеческих судеб, как это считают некоторые, не назову эти профессии. Хотя, признаюсь, некоторая романтичность настроя Владимира вначале мне показалась неестественной. Но потом я убедился, что Стручков действительно оказался не просто влюбленным в свою работу, а и умеющим относиться к ней творчески. Примеров много. Вот хотя бы один из них.

В обязанность начальника поезда, как известно, входит радиообслуживание пассажиров. Для этого каждому из них «на берегу» выдается стандартный набор магнитофонных кассет с записями, которые всем давным-давно надоели. В. Стручков поступает иначе. Как истинный меломан (Владимир давно и страстно увлекается не только эстрадной музыкой, но и классикой), берет он в дорогу лучшие записи из собственной фонотеки. Таким образом, от Владивостока до Москвы пассажиры «России» имели возможность послушать немало по-настоящему хороших концертов, смогли познакомиться с новыми исполнителями. А как интересно рассказывал Владимир по радио о станциях, на которые прибывал наш поезд! Для этого он раздобыл у друзей из Интуриста описание железнодорожного маршрута Москва — Находка, проштудировал его от корки до корки, дополнил историческими сведениями. И все мы каждый раз с нетерпением ждали появления в эфире этих своеобразных монологов о Транссибе, в частности о Хабаровске, который принял нас минута в минуту.

Не могу не отметить это, потому что уходили из города мы с опозданием на полчаса. Оказывается, привокзальный ресторан не позаботился о своевременной доставке нам продуктов. Пока суть да дело, знакомлюсь с перронной службой. Киоск «Союзпечати» закрыт на обед. В кафе «Зеленый огонек» хоть и есть горячее второе, а вот соков нет. Нет минеральной воды, лимонада. За мороженым выстраивается длинная очередь. Работает всего одна точка. К тому же продавец не позаботился о разменной мелочи, и многие пассажиры уходят, что называется, не солоно хлебавши. Забегая вперед, следует сказать и о торговле дорожными вещами. Попробуйте на всем протяжении пути от Владивостока до Москвы приобрести термос, удобный в дороге комплект посуды или чашку. Не выйдет. По крайней мере мне это не удалось...

Наконец Хабаровск остался позади. Пересекаем Амур. И вот радость — с пачкой газет в вагоне появляется сияющая Раиса Ивановна. Уж где она раздобыла их, одной ей известно. Но садиться нашему проводнику пришлось чуть ли не на ходу, в соседний вагон. Едва поспела. Зато мы едем со свежими газетами.

К Биробиджану снова входим в график. А дальше пять часов идем почти без единой остановки. За это время успеваю расспросить Раису Ивановну о ее житье-бытье. Проводником работает давно. Любит, как она говорит, «ухаживать за пассажирами», нравится, когда люди к ней идут за советом, за помощью.

Вообще любит свою работу, со всеми ее трудностями, со всеми светлыми и теневыми сторонами. Зимой, среди ночи, перед глухим полустанком она всегда вовремя разбудит пассажира, напоит его чаем, не забудет протереть поручни вагона, обрубит наледь на ступеньках, пожелает счастливого пути. Иному это может показаться мелочью, обязанностью проводника. И сама Раиса Ивановна так считает. Только в каждую из этих обязанностей вносит она частичку своего участия и тепла. В Боготоле, перед Мариинском, когда наш состав поставили на второй путь, где не оказалось платформы, Раиса Ивановна первой из проводников догадалась подставить к ступенькам вагона крепкий деревянный ящик. В результате пассажиры с удобством ступали на землю. А я-то думал: для чего она в тамбуре возит эту поклажу?

Я смотрю на эту тихую, застенчивую женщину, прожившую нелегкую жизнь, и думаю о том, как все-таки мало заботимся мы об этих тружениках дальних дорог, призванных скрашивать походную жизнь привыкшего нынче к комфорту пассажира. Как мало печемся о престиже их профессии, а значит, и об уважении к ней. Узкое, как шкатулка, служебное купе проводника, доверху забитое комплектами постельного белья (в начале рейса — чистым, в конце — использованным), дорожное питание на скорую руку и всухомятку, вечная болтанка состава на больших перегонах... Но, оказывается, все это полбеды. Проводники «России» в один голос рассказывали мне, что за две недели пути не имеют возможности принять душ, по-настоящему вымыть

голову. В составе нет бытового купе, где бы можно было погладить блузку, привести в порядок рабочую форму...

Хорошо помню то сравнительно недавнее время, когда на воздушные линии страны вышли первые реактивные самолеты и по трапам застучали каблучками-шпильками изящные, подтянутые, в серых форменных костюмах с сияющими кокардами на пилотках, миловидные стюардессы. С каким замиранием сердца ловили мы, пассажиры, каждый их взгляд, каждое слово, каждую улыбку. А девушки с чувством собственного достоинства и некоторого, необидного, превосходства над нами, рожденными ходить, а не летать ежедневно, рассказывали, где находятся индивидуальные кондиционеры, как включается освещение и приводится в действие аварийная система надувных трапов. Они говорили о вполне возможных в пути опасностях, но нам эти опасности казались нереальными. А все потому, что в пути следования нас сопровождали эти миловидные, элегантные и такие бесстрашные создания.

Не стану умалять труд стюардесс на линии Москва — Владивосток, но и по времени, и по количеству вопросов, возникающих в пути, работа проводника экспресса «Россия» намного сложнее и ответственнее. Только за один наш рейс неутомимая Раиса Ивановна трижды вызывала заболевшему в пути ребенку врача, воевала с безбилетниками, усмиряла и ссаживала с поезда хватившего лишку пассажира. А сколько чая она подала за рейс! Для интереса я подсчитал, что от Владивостока до Москвы наш дружный вагон выпил около тысячи (!) стаканов чая...

Мы уже оставили позади Дальневосточную железную дорогу и вступили на Забайкальскую линию. Проехали Сковородино, постояли в Ерофей Павловиче, миновали Читу, погуляли в Петровском Заводе.

Из Хабаровска до Иркутска в соседнем с нами вагоне едет большая группа иностранных туристов: американцы, японцы, французы. В Петровском Заводе все они высыпали на перрон с фотоаппаратами и кинокамерами и как один принялись снимать памятник декабристам, полтора столетия назад отбывавшим здесь каторгу. Закончив съемки, иностранные путешественники тут же в поисках сувениров начали осаждать единственный на перроне киоск. Но, увы, кроме пожелтевших газет да залежалых книг, здесь не было ничего. А почему бы в том же Петровском Заводе не встретить «Россию» коробейникам с сувенирами и значками, расписными платками и самоварами, красочными буклетами и альбомами?!

Проводники с грустью рассказывали мне, что многие иностранные туристы в качестве сувениров всячески пытаются оставить себе на память немудреные дорожные подстаканники. А все потому, что не имеют возможности приобрести их за деньги тут же, в вагоне.

— После очередного рейса я, как правило, недосчитываюсь трех-четырех подстаканников,— сокрушалась Раиса Ивановна. — И так почти в каждом вагоне...

А разве не проще было бы, не говоря об экономической стороне дела, предоставить возможность проводникам продавать не только печенье и вафли, но и вещи первой в пути необходимости, сувениры, фирменные значки? Нет, что ни говорите, а все же чрезмерно робко совершенствуем мы эту сторону дорожного сервиса.

— ...Если хотите увидеть, как выглядел этот уголок земли тридцать миллионов лет назад, взгляните в окно.

Так начинает свой рассказ по радио о Байкале Владимир Стручков, когда мы проходим вдоль этого чудо-озера.

Пишущих «репортажи с колес», как правило, подстерегает одна и та же опасность — усиливающееся по мере пути желание рассказать о том, что происходит за окном. Я же постараюсь вновь заглянуть «в глубь» состава.

Мой сосед по вагону, докер океанского порта Владимир Петрович Бондарев, седьмой раз едет из Владивостока в Москву.

— У нас, дальневосточников, отпуска большие, так что времени на дорогу не жалко,— говорит он.— Но вот потратить его с большей для себя пользой в пути хотелось бы. Так что, не помешало бы, например, если бы в нашем составе была небольшая библиотека с краеведческой литературой, посвященной маршруту следования. Наверное, можно было бы прицепить к «России» и вагон-клуб, где показывались бы лучшие документальные и художественные фильмы, устраивались лекции, беседы. В результате за время поездки каждый пассажир смог бы посмотреть несколько кинокартин, лучше изучить места, по которым проезжает.

Тысячу раз прав мой сосед. На международных авиалиниях в течение восьми — десяти часов полета пассажирам успевают прокрутить несколько роликов: тут и детектив, и мультфильм, и концертная программа, и реклама. А «Россия», находящаяся в пути без малого шесть суток, редко снабжается свежей периодикой, а традиционные радиопередачи оставляют желать много лучшего не только по качеству звучания, но и по содержанию.

...За окном Улан-Удэ. Нас снова принимают на вторую платформу. Проводники поезда, стоящего на первом пути, и слышать не хотят, чтобы открыть тамбуры для прохода пассажиров с «России». Приходим в Иркутск на третью платформу, и вновь та же картина... Вот и происходит этакое «аквариумное» содержание пассажиров в самом «дальнобойном» на всем земном шаре железнодорожном составе.

И все же на «Россию» бывает попасть не так-то просто.

Лет тридцать назад на экранах наших кинотеатров с успехом демонстрировался фильм «Поезд идет на восток», в котором рассказывалось о рейсе такого же, как наш, состава, идущего через всю страну к океану. По ходу его следования с обитателями кинопоезда происходили всякие приключения, возникали комедийные ситуации и недоразумения. Но в целом было видно, что едет дружная и веселая семья единомышленников. Позже появилось представление о том, что люди в поездах сделались более разобщенными и замкнутыми. Что они стали сосредоточиваться в основном на проблемах собственных удобств и комфорта. Однако стоило нашему поездному радиоузлу сообщить, что по итогам трех дней соцсоревнования за лучшее обслуживание пассажиров первое место присуждено соседнему вагону, как стихийно возникшая в нашем купе инициативная группа двинулась было к начальнику поезда с гневным протестом. Смущенная, но счастливая Раиса Ивановна долго объясняла «парламентариям», что как член поездного жюри не имеет права участвовать в этом конкурсе...

Уже позади остался Красноярск. Пять тысяч километров пролетели незаметно. На станции Тайга в привокзальном букинистическом киоске глаза разбегаются от обилия книг и журналов. Жаль, поезд стоит всего десять минут.

И вновь стальная дорога уносит нас вперед.

— Вы знаете, насколько приятней и легче стало ездить после того, как в силу вступило постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма»,— говорит моя собеседница, миловидная и разговорчивая проводница из соседнего вагона Алла Квитовская.

Алла сравнительно недавно работает проводником, но хорошо изучила свое дело.

— Сегодня многие наши проводники стали образованней, культурней, чем, скажем, пять лет назад. Ведь в их подчинении и электроника, и десятки приборов. Вообще давно пора отнестись к нашей профессии серьезней. И готовить проводников не так, как сегодня: полтора месяца учебы на курсах — и в путь. И одевать их, как это делают в авиации.

Не раз во время моей поездки на «России» возникали эти вопросы. Учить проводников эстетике, психологии общения, элементарным приемам врачевания — измерить кровяное давление, поставить банки, горчичники, выдать микстуру, дать жаропонижающее — все это может и должен уметь проводник. И тем самым поднять престиж профессии. Ведь в нашей стране насчитывается более ста тысяч этих тружеников дальних дорог. И можно не сомневаться: проявив к ним больше заботы и внимания, сделав их труд более разнообразным и уважаемым, мы тем самым отдачу получим бóльшую от каждого из них.

Удивительно, что ни один из проводников «России» не жаловался на свою судьбу, на трудности в работе. Наоборот, каждый из них говорил: «Мы хотим и можем быть более полезными пассажирам. Предоставьте нам возможность продавать в дороге соки, воду, кондитерские изделия, необходимые в пути вещи. Но для этого необходима подсобка проводнику, мелкая расфасовка напитков, холодильная установка, целевое снабжение их всем необходимым. И, конечно, соответствующая доплата. И тогда меньше будет текучесть кадров, больше будет удовлетворения от своей работы. А то ведь сегодня, кроме воды из питьевого бачка да двойной порции сахара, проводнику бывает и предложить-то нечего».

...Новосибирск мы прошли за полночь, а в Омске были солнечным утром. Потом любовались новым тюменским вокзалом — и архитекторы, и строители вложили в его создание частичку своей души.

Мелькают за окном километровые таблички, сокращается расстояние до конечного пункта нашего путешествия. Позади Свердловск, Пенза, Киров, Ярославль. Последние часы мы идем без остановки. И вот уже вырисовываются очертания Ярославского вокзала столицы. Перронная суета, встречающие с цветами, улыбки, слезы радости...

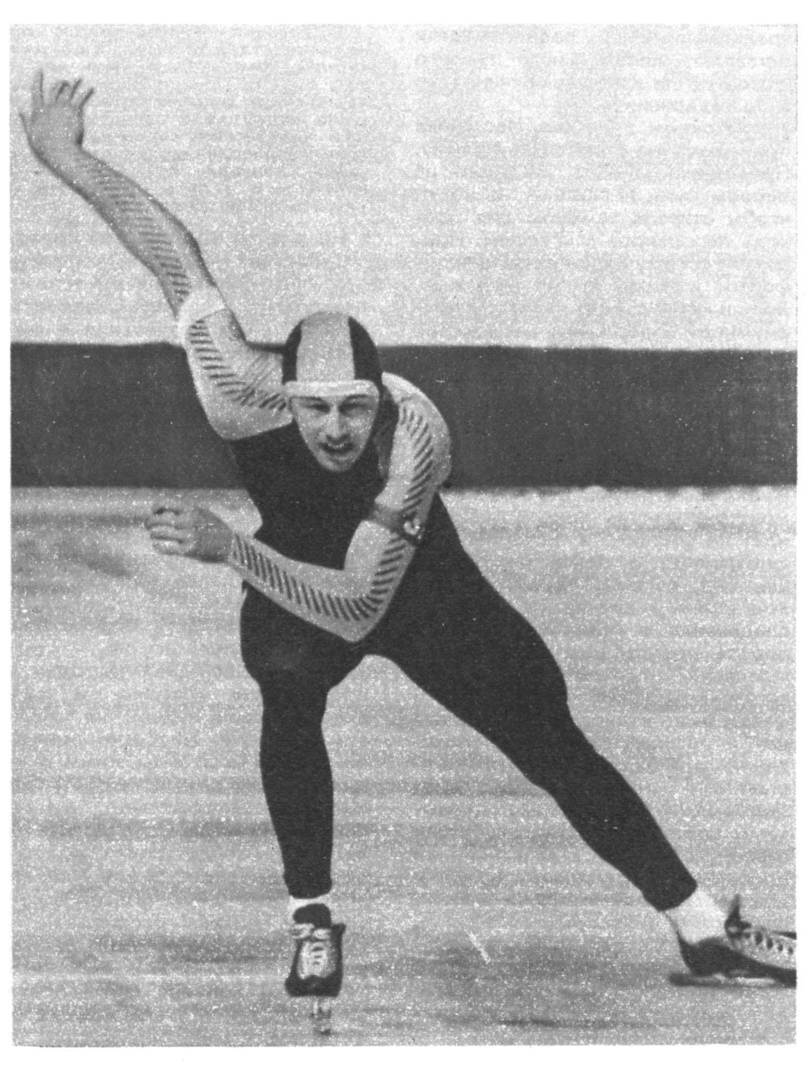
Завтра «Россия» снова уйдет в свой трансконтинентальный путь.

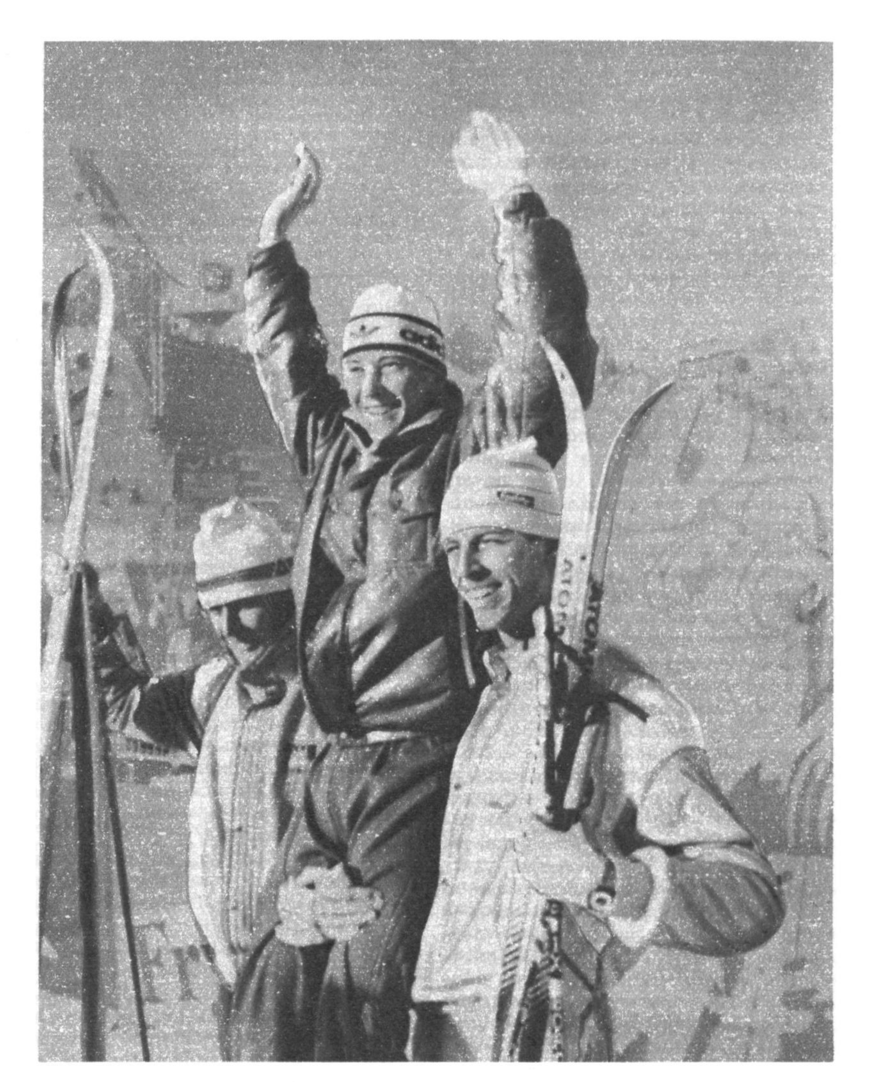
Раиса Ивановна Смирнова на своем посту.

Лучшая бригада экспресса «Россия».

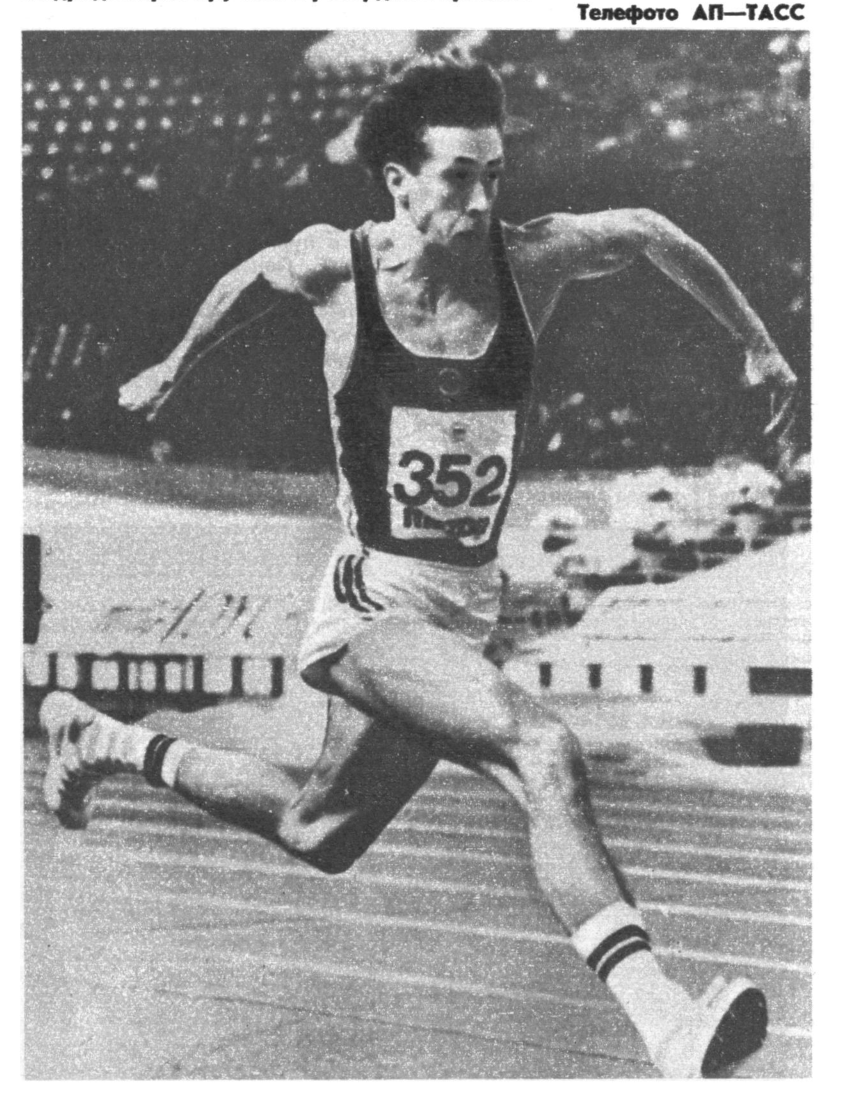

Каруидзава. Игорь Железовский финиширует на дистанции 1000 метров.

Холменколлен. Валерий Медведцев, трижды чемпион мира по биатлону.

Мадрид. Марис Бружикс в рекордном прыжке.

Телефото АП—ТАСС

С ПОБЕДОЙ!

Каруидзава (Япония), Холменколлен (Норвегия), Мадрид (Испания), Кавголово (СССР). По всему миру в одни и те же дни прокатилась блистательная серия побед советских спортсменов в самых различных видах спорта — и зимних, и летних.

Но, конечно же, «именинниками» следует признать лыжников и скороходов.

Особо отличился дебютант чемпионата мира по биатлону, который проводился в Холменколлене. Никому не известный лыжник из города Устинова Валерий Медведцев сперва обыграл всю мировую элиту в гонке на 20 километров, затем повторил свой успех на дистанции 10 километров, а завершил свое триумфальное шествие по норвежской лыжне вместе со своими товарищами Дмитрием Васильевым, Юрием Кашкаровым и Сергеем Булыгиным в эстафете 4×7,5 километра.

Поддержал успехи товарищей другой наш лыжник — гонщик Владимир Смирнов. Выступая в шестом этапе Кубка мира в Кавголове, он победил на дистанции 15 километров лидера Кубка, сильнейшего гонщика мира шведа Гунде Свана. А в это время на ледяной дорожке японского острова Каруидзава, где разыгрывалось первенство мира по спринтерскому многоборью, вторично победителем стал советский скороход минчанин Игорь Железовский. Как и в прошлом году, он стал сильнейшим скороходом на дистанциях 500 и 1000 метров.

Зимний сезон в полном разгаре — соревнуются хоккеисты, бобслеисты, прыгуны с трамплина, горнолыжники, а легкоатлеты уже разыграли свое первенство в Мадриде, и там большого успеха добился рижанин Марис Бружикс, который установил мировое достижение в тройном прыжке. Его результат — 17 метров 54 сантиметра.

ПОДВИГ МООНЗУНДЦЕВ

«Гул мотора нарастал с каждой секундой. Генерал-майор Елисеев посмотрел наверх. Железобетонное перекрытие флагманского командного пункта Береговой обороны Балтийского района выдержит любую бомбежку... Елисеев взглянул на бланк с приказом народного комиссара Военно-Морского Флота. Адмирал Кузнецов требовал: «...Саарема и Хиуму оборонять при всех условиях обстановки на сухопутном фронте».

Так начинается роман Ю. А. Виноградова «Хроника расстрелянных островов». Уже от первых строк книги веет жестоким ветром войны, тем самым ветром, который в первые месяцы Великой Отечественной был для нас особенно горек. Мы отступали. Отступали, цепляясь за каждую высотку, каждую речку, каждый городок. А роль Моонзундского архипелага была особенно велика — острова занимали стратегическое положение в средней части Балтийского моря, контролировали морские пути к Риге, Таллину, Лиепае и Ленинграду. Потому-то и отдал адмирал Кузнецов такой недвусмысленный приказ. Мне, командовавшему в первые месяцы войны бригадой морской пехоты на Ленинградском фронте, очень хорошо понятны слова «при всех условиях обстановки на сухопутном фронте». А эти условия были очень тяжелые. Танковые армады гитлеровцев катились по Балтийскому побережью, неумолимо приближаясь к Ленинграду. Но на первом этапе главной целью фашистов был захват Таллина — основной базы Балтийского флота. Так что надеяться на помощь с материка моонзундцам не приходилось. Больше того, им вменялось в обязанность отвлекать как можно больше вражеских сил на себя.

И они отвлекали! Мы, сражающиеся на материке, это чувствовали. А ведь моонзундцам было куда труднее, чем нам. Довольно быстро немцы лишили их надежной связи с берегом, так что не было подвоза ни боеприпасов, ни пополнения, ни продовольствия. Но моонзундцы, зная, что они уже в тылу немецких войск, продолжали строить артиллерийские батареи, укрепляли противодесантную оборону, вели воздушные бои.

А когда в ночь на 22 июля 1941 года немецкая авиация предприняла первый массированный налет на Москву, у командующего ВВС Военно-Морского Флота генерала Жаворонкова зародилась мысль об ответной бомбардировке Берлина. Когда адмирал Кузнецов доложил об этом Верховному главнокомандующему, тот внимательно изучил расчеты и долго думал, прежде чем принять решение. И лишь на другой день Сталин вызвал Кузнецова и сказал:

— Мы с самого начала войны имели хорошую возможность наносить бомбовые удары по Берлину. Однако сознательно не делали этого. Не хотели лишних жертв среди гражданского населения. Поскольку фашистское командование не посчиталось с нашим гуманным шагом — его авиация бомбит мирное население Москвы, — естественно, мы вправе принять ответные меры. Ставка разрешает вам, товарищ Кузнецов, нанести удар по Берлину.

Вскоре на остров Сааремаа был переброшен минно-торпедный авиационный полк. И вот 7 августа первый вылет. В воздух поднялись три звена дальних бомбардировщиков, вел их полковник Преображенский. Налет был успешным. О том, что это были советские самолеты, немцы даже мысли не допускали, их радиостанции передали, что Берлин бомбило около 150 английских самолетов. Ошеломленные англичане сообщили, что из-за плохой погоды ни один их самолет в ту ночь не поднимался в воздух. И лишь после публикации «Правды» весь мир узнал о подвиге советских летчиков.

Налеты летчиков-балтийцев продолжались, причем настолько успешно, что немцы не могли установить, откуда же появляются советские бомбардировщики. Между тем обстановка на Ленинградском направлении усложнилась. Захвачен Таллин. С немалыми потерями, но основная масса кораблей Балтийского флота все же прорвалась в Кронштадт. Немцы высаживают десанты на острова. Бои идут за каждый окоп, каждый каземат.

Без малого шестьдесят лет отдал я службе в Вооруженных Силах. Сражался с басмачами, с фашистами в Испании, с первого до последнего дня прошел Великую Отечественную, немало видел подвигов, сам не раз бывал на волосок от смерти, но когда читал заключительные строки романа, перехватывало горло.

«Метр за метром с боем оставляли обагренную кровью полоску прибрежной земли оставшиеся в живых моонзундцы. Разрозненными группками они отступали к маяку Тахкуна. Кончались патроны, гранаты. Тогда балтийцы шли врукопашную — это было последнее, что могли еще сделать они.

...К вечеру 22 октября все северное побережье полуострова Тахкуна уже было в руках противника. И только возле самого маяка, расположенного на мысе, у воды отчаянно отбивалась группа краснофлотцев. Гитлеровцы получили приказ взять живыми хотя бы этих последних моонзундцев. Цепи немецких солдат двинулись на мыс, в стрелковых окопах которого расположились моряки. Николай Чиж побежал к маяку. Перед глазами Чижа широко простиралось бескрайнее пустынное Балтийское море... На противоположной стороне, на мысе, стояли немцы. Кое-кто из них пытался стрелять в него, пули со звоном ударялись в стеклянную линзу. Враги что-то кричали, смеясь подзадоривали друг друга, как будто они были в тире. Они знали, что он уже не опасен, что его все равно сейчас возьмут.

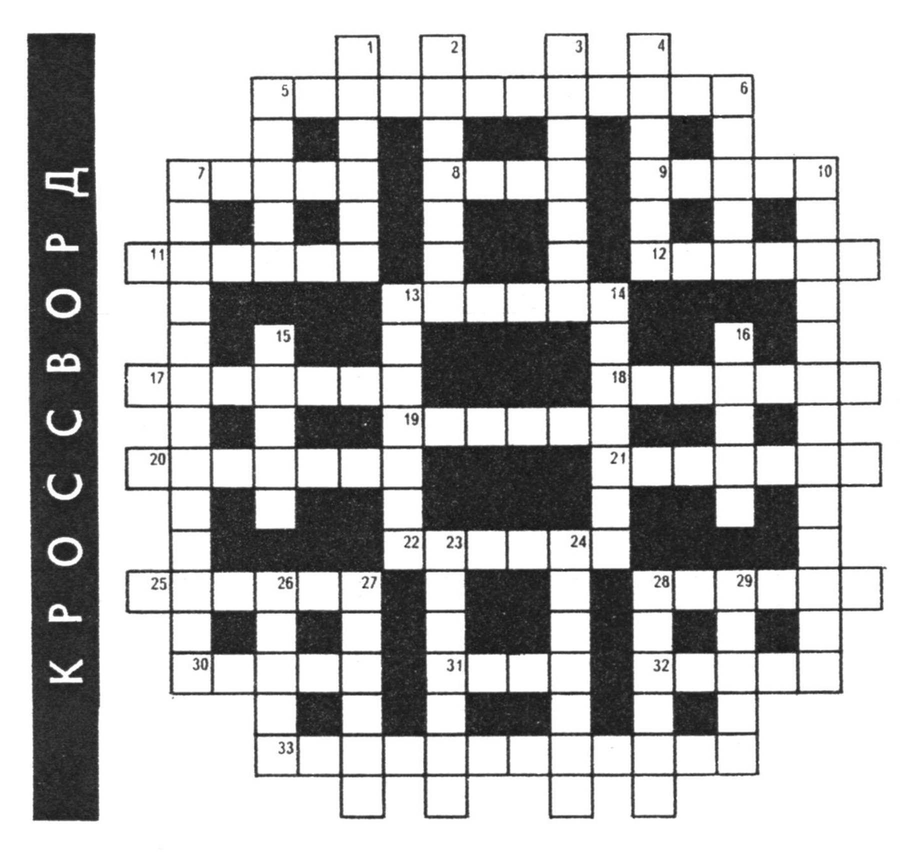
Николай услышал приближающийся топот кованых сапог гитлеровцев. В одно мгновение он легко вскочил на железные перила. Немцы, запрокинув головы, замерли, глядя на одинокую фигуру моряка на этой головокружительной высоте. Он распрямился, на секунду удерживая равновесие, и вдруг, раскинув руки, как крылья, бросился вниз — на черные валуны. Возгласы ужаса, изумления и невольного восхищения вырвались у многих гитлеровцев, пораженных этой беспримерной храбростью и величием духа советского моряка.

Грохочущая волна нахлынула на распростертое в валунах безжизненное тело последнего моонзундца...»

Н. ЛЯЩЕНКО,
генерал армии

Ю. А. Виноградов «Хроника расстрелянных островов». Документальный роман-хроника. М., Воениздат, 1985, 479 стр.

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Река в Испании. 7. Областной центр в РСФСР. 8. Надпись в фильме. 9. Устройство для перекачивания жидкостей. 11. Станковая гравюра или литография. 12. Советский ученый, один из первых создателей ракетной техники. 13. Швейцарский живописец, автор картины «Шоколадница». 17. Руководство факультета. 18. Нарицательная стоимость бумажных денег. 19. Ввоз товаров из-за границы. 20. Советский мастер смычковых инструментов. 21. Остров в Чукотском море. 22. Озеро в Швеции. 25. Мелкая морская рыба. 28. Южное созвездие. 30. Произведение печати. 31. Стихотворение А. С. Пушкина. 32. Денежная единица. 33. Комедия И. С. Тургенева.

По вертикали: 1. Центр автономной области в Краснодарском крае. 2. Итальянский скрипач, композитор XVIII века. 3. Река в Грузии. 4. Химический элемент, металл. 5. Звукоряд в музыке. 6. Французский драматург XVII века. 7. Лекарственное травянистое растение. 10. Вид занятий в определенной профессии. 13. Персонаж романа А. А. Фадеева «Молодая гвардия». 14. Немецкий физик. 15. Украинский поэт, Герой Социалистического Труда. 16. Спутник Сатурна. 23. Химический элемент, металл. 24. Персонаж трилогии К. А. Федина. 26. Горный массив в Греции. 27. Зимний вид спорта. 28. Ограда на лестнице, балконе, мосту. 29. Служебное помещение на судне.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 9

По горизонтали: 6. Анероид. 8. «Костер». 9. Ракурс. 10. Анемона. 13. Конькобежец. 14. Опыт. 17. Тяга. 19. Головкина. 20. Аристофан. 21. Малиновка. 23. Сологубов. 24. Сани. 26. Риал. 28. Истребитель. 29. Эстрада. 31. «Вертер». 32. Йовков. 33. Денисов.

По вертикали: 1. Фара. 2. Терешкова. 3. Коломбина. 4. Одра. 5. Родопы. 7. Гребля. 11. Фольклорист. 12. Севастополь. 15. Продажа. 16. «Тропики». 17. Тротуар. 18. Грамота. 22. Аргентина. 23. Соликамск. 25. Нансен. 27. Изотоп. 29. Эрди. 30. Айва.

НА ПЕРВОЙ И ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦАХ ОБЛОЖКИ: Москва. Кремль.

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, Б. А. ЛЕОНОВ (первый заместитель главного редактора), Ю. В. МИХАЛЬЦЕВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ.

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерка, публицистики и информации — 250-56-88; Морали и права — 251-00-26; Международный (капиталистические страны) — 212-30-03; Международный (социалистические страны) — 212-22-90; Искусств — 250-46-98; Экономики быта — 250-38-17; Поэзии — 250-51-45; Прозы — 212-63-69; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-53; Науки — 212-21-68; Юмора и занимательной информации — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем и массовой работы — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 10.02.86. Подписано к печати 26.02.86. А 00636. Формат 70×108¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 515 000 экз. Изд. № 575. Заказ № 2292.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

НЕТ
—
ЯДЕРНОЙ ВОЙНЕ!

ИСТОРИЧЕСКИЙ ШАНС

Эрнст-Отто ШВАБЕ, главный редактор еженедельника «Хорицонт» (ГДР)

Во время земляных работ в ГДР все еще встречаются бомбы и гранаты времен второй мировой войны. Саперы, которые их обезвреживают, рискуют при этом жизнью. Недавно я спросил одного сапера, как он и его семья могут жить с постоянным чувством, что очередная работа может окончиться трагично. Он ответил: «Разумеется, нельзя постоянно жить в плену у страха, но и привыкать к нему нельзя. В нашей работе привычка может привести к катастрофе».

Этот его ответ можно, как мне кажется, отнести к любому из нас, хотя далеко не каждый является сапером. На Советский Союз, другие социалистические страны Европы нацелены сотни ядерных ракет агрессивного блока НАТО; нам остается или жить в постоянном страхе, или мириться с таким положением, что стало бы шагом к катастрофе.

На XI Пленуме ЦК СЕПГ Э. Хонеккер, оценивая результаты женевской встречи в верхах, справедливо заметил, что еще никогда в истории человеческий разум так страстно не стремился к миру, как сегодня. От этого процесса не остались в стороне даже те, кто мыслит совсем иными категориями и еще в начале прошлого года не мог даже предположить, что именно в том 1985 году состоится встреча на высшем уровне между СССР и США! Не так уж много времени прошло с тех пор, когда некоторые представители высшего эшелона власти США поносили Советский Союз как «империю зла». И вдруг подписывается совместное советско-американское заявление, в котором говорится, что атомная война не должна быть развязана и что в ней не может быть победителя.

Но позитивная оценка женевской встречи не должна порождать иллюзий. Реалистично думающие люди понимают: путь к эффективному разоружению и стабильной разрядке еще долог и сложен.

Наиболее агрессивные круги империализма все еще не потеряли надежду на то, что смогут в социальном плане отбросить социалистические страны назад, разорить их экономически, а в военном отношении обогнать. Свидетельство тому — так называемая «стратегическая оборонная инициатива» США, получившая известность как «программа звездных войн».

Средства массовой информации на Западе приуменьшают опасность этой программы, выдавая ее за «каприз» пожилого господина, очарованного, как ребенок новой игрушкой, техническими возможностями «звездной войны». К тому же, внушают нам, не стоит все воспринимать столь трагично, ведь для осуществления СОИ потребуются еще многие годы. Сейчас же речь якобы идет всего лишь о теоретических разработках.

В действительности дело обстоит гораздо серьезнее. Для военно-промышленного комплекса программа СОИ — сделка века. Ведущие предприятия оборонной промышленности США создали у себя специальные отделы, которые занимаются СОИ. В фирме «Макдоннел Дуглас» такой отдел возглавляет вице-президент компании. В фирме «Боинг» этой темой заняты по меньшей мере 600 человек. Нельзя также забывать и о соответствующей «обработке» общественности и влиятельных политиков. На счету у Пентагона уже полторы тысячи исследовательских заданий на сумму более чем в два миллиарда долларов. Эти исследования распределены между 260 предприятиями и учреждениями и многочисленными университетами. С другой стороны, история не знает случая, когда созданное оружие не было бы применено.

В конце прошлого года журнал «Хорицонт» устроил встречу за «круглым столом», в которой участвовали ведущие ученые нашей страны. Выступая на этой встрече, профессор Хайнц Штиллер, вице-президент Академии наук ГДР, отметил, что никогда еще начиная с 70-х годов США не разрабатывали и не производили так много атомного оружия, как в настоящее время.

Сторонники «звездных войн» делают упор на научно-технический прогресс: не будешь участвовать в милитаризации космоса, будешь отброшен далеко назад в технологическом и научном плане.

Конечно, какие-то военные разработки найдут применение в мирной жизни. В 1982 году в рамках ООН были проведены исследования. Вот что они показали: научные разработки, проводимые в мирных целях, используются в военной промышленности несравнимо чаще, чем наоборот. Военная техника, как правило, решает проблемы, далекие от мирных нужд человечества. Сколько средств тратят, например, США для создания техники типа «Стелт», с помощью которой боеголовки невозможно будет охватить радарами. А ведь известно, что именно хорошие радарные установки обеспечивают безопасность движения на гражданских воздушных линиях. Логично было бы также спросить, почему столь необходимые в мирной жизни лазерные микроскопы вынуждены проходить дорогостоящий окольный путь, а именно через программу СОИ, которой необходимы лазерные пушки для уничтожения ракет. Во всех случаях военная продукция требует гораздо больше средств, чем мирная.

В каком бы свете крестные отцы «звездных войн» ни пытались представить свои планы, факт остается фактом: никакой пользы для человечества эта программа не несет. Семь государств из 17, которым было предложено принять участие в СОИ, дали отрицательный ответ: Австралия, Дания, Франция, Греция, Голландия, Канада и Норвегия. Во время голосования на 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о СОИ США оказались практически изолированы. Три бывших президента США — Никсон, Форд и Картер, шесть бывших министров обороны США выступают против «звездных войн».

Люди надеются, что разум победит. Свои надежды они связывают с последовательной политикой мира, которую проводят Советский Союз и другие страны социализма. Мы ждем, что XXVII съезд КПСС даст новый импульс во всемирной борьбе за мир, разрядку и разоружение. Все, кто борется за то, чтобы заставить империализм отказаться от конфронтации, воодушевлены строками из проекта новой редакции Программы КПСС, где говорится: нет такого вида оружия, к сокращению или запрещению которого на обоюдной основе Советский Союз не был бы готов.

Берлин.

Американская атомная подводная лодка класса «Огайо».

Фото ТАСС

«В биографии нашей партии, в героической летописи страны есть часы и события, которые называются звездными, этапными. Это — партийные съезды, подводящие итог всенародных деяний, определяющие перспективы движения. Именно такой вершиной является XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза».

Это слова из альбома, который называется «Навстречу XXVII съезду КПСС». В прекрасно иллюстрированной книге, выпущенной издательством «Планета», показаны рубежи созидания советского народа.

Фото из альбома

1

Мир нужен всем народам. По всей планете проходят мощные антивоенные выступления за запрещение ядерного оружия. Участники массовых митингов и демонстраций приветствовали миролюбивые шаги СССР и потребовали от нынешней администрации США и других западных стран предпринять практические действия ради прекращения гонки ядерных вооружений. Новая советская программа предложена человечеству в тот период нашего ракетно-ядерного века, когда энергия атома может либо стать для людей выдающимся благом, либо обернуться трагедией самоуничтожения. Сейчас над головой людей Земли замаячила грозная опасность «звездных войн», а военные расходы в мире достигли 800 миллиардов долларов в год. Настало время решений. Долг всех и каждого — поддержать борьбу народов, помочь осуществлению их чаяний и надежд на прочный мир.

2

1 Эта необычная демонстрация протеста состоялась в Стокгольме — столице Швеции.

2 Расправа полицейских с манифестантами, выступающими против строительства близ Ваккесдорфа (ФРГ) предприятия по переработке ядерных отходов.

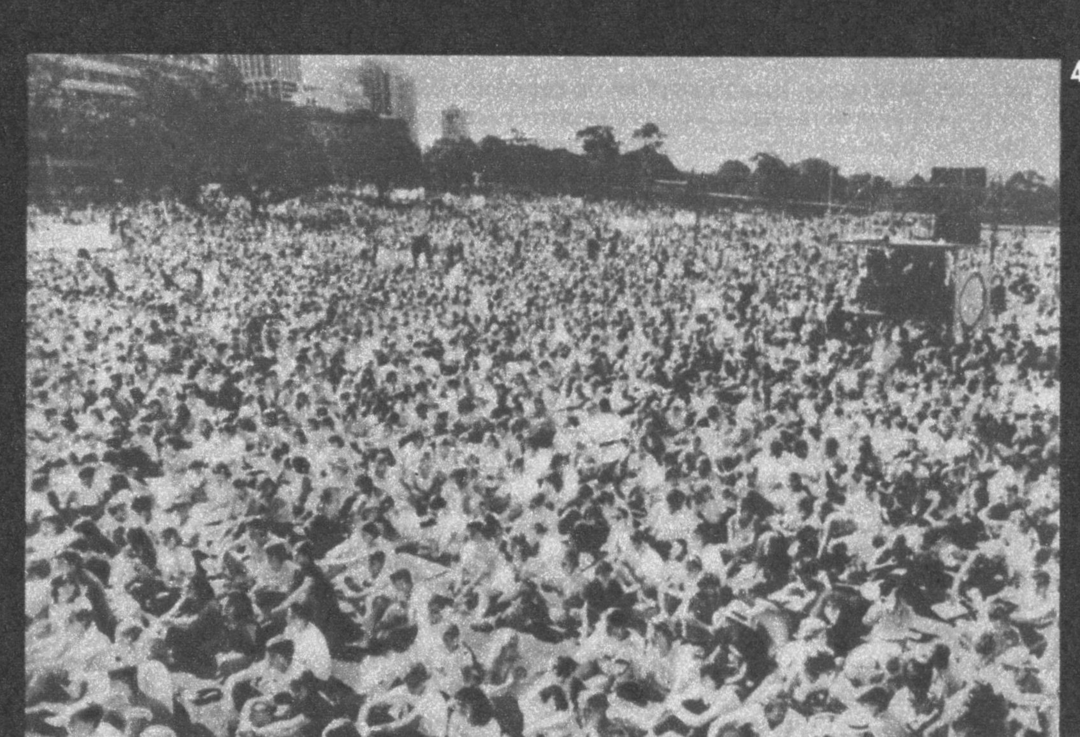
3 Активистка Совета новой Японии проводит сбор подписей под обращением к японскому правительству с требованием оградить жителей японских островов от ядерного оружия.

4 Тысячи австралийцев вышли на улицы Сиднея с лозунгами и транспарантами, призывающими к прекращению гонки ядерных вооружений и разоружению.

Фото ТАСС

3

4

US
ПЕНТАГОН
US
США
КУКРЫНИКСЫ-86

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663

